

Татьяна Гуськова

18+

2

В НАШЕМ БЕСТИАРИИ

Похищение младенца

Татьяна Гуськова

**В нашем бестиарии - 2.
Похищение младенца**

«Автор»

2026

Гуськова Т.

В нашем бестиарии - 2. Похищение младенца / Т. Гуськова —
«Автор», 2026

Собираешься на работу, никого не трогаешь, как вдруг в дом врываются полицейские и обвиняют в похищении ценной бестии. А только вроде бы наступили тишина и порядок. Столичный маг отправлен обратно в столицу. Жизнь в бестиарии начала входить в привычное русло. А тут такое! Но зато вновь удастся встретиться с красавцем ведьмаком. Вдруг даже получится сходить на свидание. Вторая книга из серии о бестиарии. Примечания автора: 18+ - возможно содержит сцены распития алкоголя. Есть упоминание наркотиков.

© Гуськова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА4	27
ГЛАВА5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Татьяна Гуськова

В нашем бестиарии - 2.

Похищение младенца

ГЛАВА 1

Я уже собиралась идти на работу, обувалась и надевала куртку, как вдруг в дверь позвонили. Наверное, мама что-то забыла, решила я. Она ушла раньше меня, у них в библиотеке сегодня какое-то мероприятие организовывалось, кажется, встреча с писателем. Так что, не долго думая, я открыла дверь.

На пороге стояли трое: двое в синей полицейской форме, третий в черной форме Маг-Беза.

— Госпожа Роза Фиррт?

— Да, — кивнула я, с удивлением оглядывая неожиданных визитеров.

— Вы арестованы, — объявил полицейский.

— За что?

Мне сразу пришла на ум история, как я прятала в доме ворованного дракона.

— За похищение собственности государства.

— Вы о чем?

— О птенце жар-птицы. Вытяните руки вперед.

— Ничего не понимаю, — я потрясла головой, желая проснуться, или хотя бы утрясти там все. — Он что, пропал?

— Да. И вы последней уходили из бестиария. В руках у вас была большая коробка, в которую птенец легко бы поместился.

— Да коробка пустая была! Я в ней пирог на работу приносила. Угощала коллег в честь Дня рождения. Я ее выкинула!

— Или передали заказчику.

— Это бред какой-то!

— Сейчас мы осмотрим дом, а потом проедем в участок.

Не слушая мои возражения, они быстро обыскали дом. У магбезовца был какой-то прибор, явно магического толка. Он водил им из стороны в сторону. Когда наткнулись на Пушу, то особенно тщательно просветили кота прибором, будто птенец мог быть внутри него. Пуша наблюдал за действиями людей с похвальной невозмутимостью.

Найти им естественно ничего не удалось.

— Вот видите. Нет у меня птенца!

— Проедем в участок.

— Подождите, я сейчас маме записку напишу.

— Не положено!

В полной растерянности я смотрела, как на моих руках защелкнулись наручники. Сотрудник МагБеза извлек из специальной экранированной шкатулки разряженные магические кристаллы и вставил их в пазы. Они будут поглощать выделяемую мной магическую энергию и не позволят не только творить магию, но и использовать ведьмовский дар. На наручниках загорелись синие огоньки. Когда они станут красными, это будет означать, что кристаллы зарядились, и их заменят.

Мне хотя бы разрешили запереть дверь. На ограду приземлился и закаркал на полицейских крупный ворон. Стражи порядка небрежно от него отмахнулись.

По улице меня вели под руки. Будто вот сейчас я куда-нибудь рвану.

Из своей калитки вышла Рура Норовна. Она изумленно уставилась на нашу компанию.

— Розонька! Что происходит?

— Скажите маме, что меня арестовали!

— Не положено! — полицейский тряхнул меня. — Идите по своим делам, госпожа!

Меня быстро протащили мимо соседки к припаркованной полицейской машине. Довольно грубо затолкали внутрь. Один из полицейских резко ладонью пригнул мне голову, чтобы я не разбила ее о машину.

Слева устроился магбезовец, справа — полицейский.

Второй полицейский сел за руль. В своей жизни я с полицией тесно связывалась только в детективах и детективных сериалах.

Было страшно. Недоумение соперничало со страхом. Я же ведь ничего не делала, ничего не крада. И кто мог быть свидетелем?

После отъезда Лота Валидовича нам быстро прислали мага на замену. Этот социализировать и разводить никого не собирался, просто изучал особенности Жиробаса и наблюдал за ним. В бестиарии новый маг как-то ни с кем не подружился, а с легкой руки сторожа его прозвали вражеским агентом.

Внешне новый маг был противоположностью Лота Валидовича. При довольно высоком росте имел хилое телосложение, слегка сутулился, носил невзрачную, хоть и аккуратную одежду. Никакого сравнения с щегольскими костюмами господина Эрремуса. Темные волосы гладко зачесывал и смазывал каким-то средством, отчего они казались сальными. Носил очки с толстыми стеклами, довольно старомодные, в широкой темной оправе, и были они настоящими, а не магическим артефактом. В общем, выглядел новый навязанный сотрудник типичным ботаником. И у меня с ним отношения тоже не сложились. Нет, он не ругался со мной, не подвергал сомнению мою квалификацию, но мог придраться к чему-нибудь и начать просветительскую деятельность.

Например, ему не понравилось, что я угощаю жар-птиц карамельками. Лекция о вреде углеводов для огненных бестий растянулась часа на полтора. К концу я чуть сознание не потеряла. Ларон Палиевич, заранее напуганный, перестал приносить Жиробасу самогон, чем дракон был крайне недоволен. Опять неправильно сделали. Была прочитана лекция о пользе спирта для огнедышащих драконов. О пользе его для их обмена веществ и пищеварения. Жиробас вражеского агента сразу возлюбил.

В алхимической лаборатории я просто стала запираяться, чтобы не спровоцировать очередной всплеск просвещения. Кажется, нового мага это изрядно обидело, раз я оказалась в наручниках по пути в полицию.

Но кто на самом деле мог похитить Янтарика? Такое имя птенцу жар-птицы выбрали всей страной. В этот раз гибрид получился весьма удачным. Перья у него не огненные, просто горячие, внешность симпатичная. Насчет папиного наследства пока не проверили, рано еще. Птенец подрос, кушал и пил сам, мог обходиться без круглосуточного присутствия человека рядом. Держали его пока в специальной обогреваемой клетке в ветеринарном кабинете. Первым в очереди на приобретение был Вотарский бестиарий. Если его величество не передумает и не велит передать Янтарика в столицу.

Вряд ли какой-то государственный бестиарий, да и открытый частный будут заниматься похищением. Ведь тогда попадет весь смысл. Птенца нельзя будет выставить. Или заказчики из каких-то совсем отдаленных мест, или владельцы закрытого бестиария, или его выкрали для продажи на черном рынке. И не обязательно в живом виде. Для алхимиков подойдет и тушка. Вариантов множество.

Меня привезли в полицию, выгрузили из машины. Отвели в камеру и заперли там, оставив в наручниках и раздумьях. К счастью, в камере я оказалась одна. Это было совсем неболь-

шое помещение, площадью шесть-семь квадратных диссов, причем часть его отделяли от двери решетки. Видимо, чтобы следователи могли войти в камеру и побеседовать с арестованными, не выпуская их.

По периметру стен были установлены широкие деревянные лавки, покрашенные коричневой краской. В противоположной от двери стене под самым потолком находилось забранное решеткой окно. Я прямо почувствовала себя одним из питомцев бестиария.

Приготовившись ждать, я расположилась на одной из лавок. Хорошо, что мне оставили верхнюю одежду. Усиленным отоплением узников никто не баловал.

Время шло. Тень от решетки изрядно сместилась, но никто не приходил. Я уже хотела пить, есть и в туалет. С последним и вовсе проблема — в камере туалета не было. Еще немного и будет. Стихийный.

— Эй! — я подошла к решетке и потрясла ее. Был бы доступ к двери, я бы постучала, а так оставалось только кричать. — Эй! Кто-нибудь! Ээй! Кто-нибудь меня слышит?!

Орала минут десять, пока горло не начало саднить. Мои усилия были вознаграждены — в замке повернулся ключ и дверь открылась.

— Чего тебе? — в камеру заглянул молоденький полицейский.

— Пить, есть и а туалет!

— Не положено!

— У вас тут что, средневековые с пытками?! Хотя бы в туалет сводите!

— Подожди, я сейчас, — он закрыл дверь и ушел.

Прошло минут десять, показавшихся мне бесконечными. Молодой полицейский вернулся в сопровождении женщины в полицейской форме и еще двух дюжих стражей порядка.

Меня сопровождали в туалет. Делать свои делишки пришлось под наблюдением полицейской. Учитывая, что на мне были верхняя одежда и наручники, я еле справилась.

После меня отвели в просторный кабинет и усадили перед письменным столом. Столов в кабинете было еще несколько, но занят оказался только один. За ним восседал седовласый, но еще крепкий мужчина. Он махнул рукой моим сопровождающим.

— Свободны! — и продолжил писать.

Я сидела, ничего не говорила, просто стала осматриваться.

Стол перед, видимо, дознавателем был завален разноцветными папками, точно такие же папки стояли в большом шкафу у стены. На других столах царил больший порядок — кроме письменных приборов и стопок чистой бумаги на них ничего не было.

На стене висели большие белые круглые часы, циферблат которых украшала нарисованная ветка с розовыми цветами.

Черные стрелки перевалили за полдень. Это я здесь почти шесть часов сижу. Состояние было странное, я будто закуталась в какой-то вакуум, будто все здесь происходит не со мной.

— Госпожа Роза Фиррт?! — резко спросил дознаватель.

От неожиданности я подпрыгнула. Если бы надо мной не смилоствились и не сопроводили в туалет, сейчас опозорилась бы.

— Отвечайте!

— Да, меня зовут Роза Линовна Фиррт. Могу я позвонить маме и предупредить ее, что меня арестовали?

Дознаватель меня будто не слышал. Он снова что-то писал.

— Кому передали бестию? — спросил, не отрываясь от своего занятия.

— Мне нужно позвонить. Я знаю, что имею право на звонок. Вы мне не представились. Ничего не объяснили, теперь не даете звонить!

Я начала заводиться. Кристаллы в наручниках ощутимо загудели, послышался щелчок и фиолетовый огонек сменился ярко-красным.

Заметив, что я рассматриваю наручники, дознаватель сам кому-то позвонил. Через мгновение в кабинет вошел человек в черной форме со специальной шкатулкой. Он споро поменял в наручниках полные кристаллы на пустые и удалился, не сказав ни слова.

— Звоните, — сухо сказал дознаватель, поставив на край стола телефон, чтобы я могла дотянуться.

Зажав трубку между ухом и плечом, я стала набирать скованными руками номер. Только позвонила не маме, а на работу.

Трубку взял сразу тот, кто был мне нужен. Видимо, девчонки все обедать ушли.

— Здравствуйте, Эмуарль Армурович.

— Розочка?! А ты где? Мы тебя уже потеряли. Дома трубку никто не берет.

— А я в полиции. За похищение Янтарика.

— А разве ты не домой его забрала? — удивился директор.

— Нет. Никого я не забирала. А разве это не вы заявили о похищении птенца?

— Нет. Мы думали, он у тебя.

— Заканчивайте, — велел дознаватель.

— Ты там держись! — крикнул директор напоследок, услышав слова полицейского. — Мы сейчас будем!

Трубку у меня отобрали и повесили обратно на аппарат.

— Значит, вашу маму зовут Эмуарль Армурович?!

— Нет, так зовут моего работодателя. Директора бестиария.

Больше я решила ничего не говорить. В детективах героини всегда говорили что-нибудь, что потом оборачивалось против них. Лучше помолчу. Так что на все вопросы дознавателя героически молчала, даже когда он начал орать, брызгая на меня слюной.

В перерыве между криками он с трудом расслышал стук в дверь.

— Кто там еще?!

Дверь открылась, и вошел Эмуарль Армурович. За директором следовал невысокий пожилой мужчина в сером пальто и серой шляпе-котелке. Был он умеренно упитан, весьма ухожен и обладал роскошными седыми усами, завитыми на концах.

— Кто вы и что вам надо?

— Позвольте представиться Эрвитт Эмуарль Армурович, директор бестиария. А это, — он указал на сопровождающего, — господин Лоадрин Топсович Шоннт.

Господин Шоннт кивнул и добавил:

— Адвокат.

Я вежливо кивнула. Лично встречаться нам не приходилось. За шесть лет, в бестиарии этот господин не появлялся, но он и его контора вели дела бестиария. Обычно с документами приезжал кто-то из помощников. Однако, ко мне в полицию он явился сам. Лоадрин Топсович — самый известный адвокат в нашем городе. Ведет дела всех самых богатых и аристократических семейств, в том числе и семейства мэра. Интересно, за что мне такая честь?

— Что же вы хотите? — дознаватель изрядно присмирел. — Заявление ваше у нас в разработке.

— Чье заявление? — уточнил Эмуарль Армурович.

— Ваше. Вот, — дознаватель показал какую-то бумажку.

Директор только мельком взглянул.

— А как же оно могло у вас оказаться, если я никакого заявления не подавал и подпись здесь не моя?

Дознаватель несколько смутился, глаза у него забегали.

— Заявление принимал не я, а дежурный сотрудник. Наверное, произошла какая-то накладка. Может, кто-то из ваших сотрудников?

— Мои сотрудники и я не подозревали о пропаже ценной бести до звонка госпожи Розы.

Тут слово взял адвокат:

— А почему у вас девочка сидит в противомagicеских наручниках? Ее обвиняют в нарушении закона с помощью магии? Она оказала сопротивление сотрудникам полиции с помощью магии?

— Нет. Но...

— Тогда попрошу немедленно снять их. Госпожа Фиррт — ведьма среднего класса. Длительное нахождение в антимagicеских наручниках может нанести вред ее здоровью, — адвокат что-то записал в своей роскошной записной книжке.

Дознаватель позвонил. Явился все тот же сотрудник МагБеза.

— Снимите с госпожи наручники.

Косо глянув на дознавателя, тот подчинился.

— Итак, продолжим, — адвокат, не дожидаясь приглашения присесть, сам притащил себе стул от другого стола, поставил его и устроился рядом со мной. Эмуарль Армурович остался стоять, опираясь на спинку моего стула.

— Некто, представившийся директором бестиария, написал заявление на сотрудницу. Разве при приеме заявлений не принято спрашивать документы?

Дознаватель тяжело вздохнул, недобро глядя на Лoadрина Топсовича.

— Но, тем не менее, экспонат у вас пропал. Есть свидетель, видевший, как госпожа Фиррт выносила с территории бестиария объемный груз. Что вам не так? Мы работаем над похищением.

— Птенец маленький, требует круглосуточного досмотра. Мои сотрудники Афрон Картович и Роза Линовна часто брали его домой на ночь. И сейчас мы были уверены, что птенца забрала на ночь Роза.

— Вот, — согласно потянул дознаватель.

— Подождите, Эмуарль Армурович, — перебил директора адвокат. — Не горячитесь. А разрабатывали ли вы другие версии? Или остановились на той, что виновата девушка?

— А какая еще версия нужна? Последняя уходила, тащила птенца. Ее видели.

— Видели, как она несла птенца? — уточнил Лoadрин Топсович.

— Нет, видели ее с большой коробкой.

— Что было в коробке? — обратился ко мне господин Шоннт.

— Ничего. Это была пустая картонная коробка из-под пирога!

— Куда вы ее дели? — продолжал спрашивать адвокат.

— Выбросила по дороге.

— Видите, просто коробка. Вы задержали невинную девушку, в то время, как возможные злоумышленники уже наверняка перевозят ценную бестию через границу.

— Это еще надо доказать, что не она вынесла птенца, — взвился дознаватель.

— Нет! Доказать надо, что она. Роза, когда вы уходили, птенец был на месте?

— Да.

— То есть вы вошли в помещение, где находился птенец? — спросил у меня господин Шоннт.

— Нет. В окно заглянула. Янтарик светится в темноте, поэтому его хорошо видно в окно. Он спал. Я увидела, что все в порядке, и пошла домой.

— Сколько было времени?

— Точно не помню. Больше десяти было. Все ушли уже, а Ларон Палиевич, это наш сторож, — пояснила я для дознавателя, — уже пришел.

Тут меня осенило.

— Он! Он видел, что у меня в коробке! Я же оставляла ему кусок пирога! Как раз отдала, когда уходила!

Дознаватель совсем помрачнел.

— Что же у нас там написано в свидетельских показаниях? — оказывается Лoadрин Топсович сумел прочитать лежащие кверху ногами бумаги. — Там указано, что госпожа Роза ушла в девять часов пятнадцать минут. Какое интересное несовпадение.

— Подведем итог, — продолжил господин Шоннт. — Неизвестно кто подает заявление. Его принимают без документов. Девушку арестовывают, не опросив всех свидетелей. Заковывают в антимагические кандалы, — он так и сказал «кандалы». — Как в остальном с вами обращались, Роза Линовна?

— Посадили в камеру без туалета, зато с решетками, держали там почти шесть часов. Не давали есть и пить, — наябедничала я.

Лoadрин Топсович аж свою книжечку уронил.

— Это уже полное безобразие! Камера для содержания социально опасных магов! Да там даже отъявленных нарушителей рекомендовано держать не больше часа! Там же магический фон отрицательный! И что значит не поили и не кормили?! Задержанным положено раз в час предлагать воду и кормить раз в четыре часа! Я немедленно подаю заявление для внутреннего разбирательства!

Меня как-то сразу отпустили, даже сторожа для опроса приглашать не стали.

Директор написал заявление о пропаже Янтарики, теперь уже настоящее. Господин Шоннт скрупулезно проследил, чтобы ложное заявление приобщили к делу. Как и ложные свидетельские показания.

И вот мы, наконец, выбрались из полицейского управления.

— Спасибо вам, Лoadрин Топсович, — поблагодарил адвоката Армурович.

Я только согласно и благодарно кланялась. Потом господин Шоннт попрощался и степенно удалился.

— Ну что, похитительница, поехали на работу? — спросил директор.

В порыве чувств я обняла его. Учítывая, что он на голову ниже меня, со стороны это наверняка смотрелось очень забавно.

— Спасибо вам! Спасибо! — я захлопала носом.

— Ну все-все. Успокойся, — Эмуарль Армурович обнял меня в ответ. — Пошли в машину?

— Пойдемте. Ой, нет. Подождите. Я сейчас куплю себе что-нибудь поесть, — тут я сообразила, что сумка с деньгами осталась дома. — А нет, не куплю.

— Пойдем, — Армурович догадался о моей проблеме. — Я куплю, — он повлек меня к уличной палатке с едой.

Она находилась прямо напротив управления полиции, перед нами в очереди стояли трое полицейских. Так что шанс не отравиться был велик.

— Мне вот эту булку с вареньем! — я указала на большую сдобную пышную лепешку, в центре которой красовалась целая гора варенья, посыпанная жареными орешками и штрейзелем. — И вот эту бутылку воды.

Полицейские, утроившиеся перекусить тут же на улице, за высоким круглым столиком, пялились на мои покрасневшие от антимагических наручников запястья. Не удержавшись, я показала им язык.

— Роза, — укоризненно сказал директор, вручая мне покупки. — Ты же не маленькая уже!

Не слушая его, я скрутила крышку с бутылки и жадно напилась. Выхлебала почти всю бутылку. Директор молча пошел и купил еще одну.

Машина была та самая, большой внедорожник, в котором мы дракона возили. Я удобно устроилась на переднем сиденье, откинувшись на широкую мягкую спинку. Улыбалась бессмысленно. Мне было хорошо.

Армурович завел мотор.

— Ты чего не ешь?

Лепешка с вареньем в бумажном пакете лежала у меня на животе и грела его.

— Накрошу вам тут.

— Да ладно! За что я каждое десятидневье мойщикам плачу? За то что чистую машину пригоняю?

Все мое хорошее настроение направилось на находящегося рядом человека. Я посмотрела на него почти влюбленными глазами.

— Будут у вас Эмуарль Армурович, хорошие известия через два десятидневья!

Директор аж дернулся, машина вильнула по дороге.

— Роза, ты меня пугаешь! Лучше ешь.

И я послушалась.

Мы въехали на территорию бестиария со стороны складов.

— Ты как? — поинтересовался Армурович. — Я бы тебя домой отпустил, но должны полицейские приехать. Хочу, чтобы ты была на месте. Мало ли что им понадобится узнать, или за ними присмотреть.

— Конечно. Я нормально. Сейчас кофе выпью для ясности ума и буду в норме.

Директор только покачал головой, глядя на две пустые бутылки из-под воды. Машину он не стал отгонять, оставил на территории, возле складов.

ГЛАВА 2

В администрации меня встретили сочувственными ахами и охами. Причем не только сотрудницы, но и сотрудники. Даже суровая бухгалтер сочувственно похлопала по плечу. Я же направилась к столу, за которым сидел столичный маг. Он поднял глаза при моем приближении.

— Что я тебе такого сделала, что ты дал против меня ложные показания в полиции?!

Маг поднялся. Несмотря на общую субтильность, он был выше меня почти на голову.

— Госпожа Роза, о чем вы? — вражеский агент выглядел растерянным.

— О том, что прямо передо мной уходил ты! Видел меня с коробкой и накапал в полицию!

— Я ничего такого не делал! — в голосе мага появилась твердость, он смотрел на меня не отводя глаз.

— На мое место метишь?

— Успокойтесь. Никуда я не мечу, да и специализация у меня другая. Я не бестиолог, а фамилиаролог! Вы же знаете!

— Розочка, успокойся! — с двух сторон ко мне подошли ветеринар и директор.

Армурович сунул мне под нос большую кружку с любимым кофе, а Афрон Картович бутерброд с ветчиной.

Знают, чем меня задобрить и успокоить, а то у мага на столе уже бумаги начали подозрительно шевелиться.

Я благосклонно приняла подношения, ушла за свой стол и там устроилась. Менеджеры и секретарь пожертвовали мне еще шоколадных конфет, большое красное яблоко и зерновой батончик.

Меж тем маг возмущенно надулся, поправил указательным пальцем очки и взорвался:

— Это просто возмутительно! Вы же совсем не контролируете силу! Вас надо отправить на переаттестацию.

Я так и застыла с бутербродом в зубах. Все остальные тоже притихли, глядя на меня. Даже отступили немного.

Я прожевала откушенный кусок, запила кофе.

— Ты бессмертный что ли? Какая переаттестация?! Я — ведьма!

Глаза у вражеского агента стали с очки размером.

— Как ведьма?

— А вы не знали что ли, что Роза ведьма? — поинтересовался директор.

Маг медленно покачал головой и плюхнулся на стул.

На этом разборки и закончились. Я успела спокойно все скушать до приезда полицейских. Рассеянный столичный ученый украдкой на меня поглядывал. Кажется, он теперь будет меня бояться. Неужели считал, что я тоже маг? Теперь поостережется гадости мне делать. В то, что это не он на меня наговорил, я как-то до конца не поверила.

Полицейские заявили втроем. Интересно, но дознаватель был совсем не тот, что занимался мной в управлении. Этот был гораздо моложе и симпатичнее. Классическое, правильное лицо, темные, коротко стриженные волосы, мужественный квадратный подбородок с ямочкой. Девчонки наши сразу как-то приосанились, воодушевились. Спутники дознавателя были несколько невзрачнее и моложе его.

Секретарь уступила полицейским свой стол, и дознаватель приступил к опросу. На стол он установил особый артефакт, так что остальные не слышали ни вопросов, ни ответов.

Дошла очередь и до меня. В этот раз никаких обвинений не было. Меня спокойно и очень вежливо расспросили, все записали, дали прочитать и подписать.

— Господин директор, — пройдемте на место происшествия. Там, надеюсь, никто ничего не трогал?

— Увы, трогал. Мы же не подозревали, что птенца похитили. Поэтому Афрон Картович, — директор кивнул на ветеринара. — С утра, как и всегда, открыл ветеринарный кабинет и приступил к своим обязанностям.

— Понятно. Но все же пойдем, посмотрим.

Пошли полицейские, Эмуарль Армурович, ветеринар и я заодно.

Посетителей в парке почти не было: конец осени, будний день. Мамочки с колясками гуляют по утрам. А днем разве что школьники забредут по дороге домой или редкие туристы.

На всякий случай, чтобы любопытные посетители не заходили в служебную часть бестиария, полицейские натянули поперек дорожки яркую желтую ленту, закрепив один конец за дерево, а второй за перила у входа в администрацию.

Сначала полицейские осмотрели замок, о чем-то пошущукались. Один из них быстро вернулся в здание.

— Что такое? — поинтересовался Армурович.

— Нам потребуется консультация специалиста. Возможно, для вскрытия двери применялось магическое воздействие.

Звонить, значит, побежал.

— Можно я посмотрю? — сунулась я.

Но дознаватель меня остановил.

— Это нежелательно. Вы можете затереть следы. Сейчас подъедет наш специалист и все осмотрит.

Помощник дознавателя вернулся и коротко кивнул.

— Ждем, господа.

Мы отошли от полицейских в сторону.

— Кому могло понадобиться похищать птенца? Вернее, кто это мог сделать? Да еще с магическим воздействием?

Эмуарль Армурович посмотрел на меня, подняв брови домиком. Ну просто мишка плюшевый.

— Боюсь, что птенец может быть и не нужен никому, а имеет место быть очередная попытка дискредитировать бестиарий и меня, как его директора. И тебя хотели убрать, чтобы под ногами не мешалась.

Мы помолчали немного, грустно думая, во что может вылиться сложившаяся ситуация. Ничего хорошего ждать не стоило. Птенцов жар-птиц особо отслеживала королевская семья. Имя Янтарику подбирала вся страна. Его пропажа — огромная пробоина в репутации бестиария.

— Надо искать самим, — предложил ветеринар. — У меня есть связи на черном рынке. Если Янтарик там появится, мне сразу сообщат.

Я оглянулась на полицейских, не подслушивают ли они наш разговор. Но те занимались своими делами — мерили окно, осматривали всё в лупу, посыпали все поверхности каким-то порошком, потом осторожно сметали кисточкой. Кажется, так снимают отпечатки пальцев.

— Роза, — обратился ко мне директор. — Можешь ли ты организовать поиск своими средствами?

Я почесала в затылке, раздумывая, что из магических приемов могло подойти для поиска бестии. Или попробовать воспользоваться ведьминским чутьем?

— Эмуарль Армурович, сделаю все, что смогу!

— Хорошо. Я тогда буду разбираться с господами полицейскими. Вдруг их способы окажутся действеннее наших. Хотя, скорее всего, им будут вставлять палки в колеса.

— Думаете, это те же люди, что в прошлый раз?

— Уточню. Сегодня же у Аллина Титовича уточню, проявляет ли господин Тэкко активность или успокоился. Но, думаю, что не успокоился, и люди те же.

Над нашими головами очень громко закаркал ворон. Я отвлекалась от собеседников, чтобы посмотреть на смелую птицу, залетевшую в бестиарий, случайно бросила взгляд на дорожку, ведущую к пристройкам, и обомлела. По дорожке шел ОН. Я проворно пригнулась и спряталась за спину Эмуарля Армуровича.

— Что, Роза?

— Здравствуйте, господа, — поприветствовал всех ведьмак Кейр. Был он не в полицейской форме, но я сразу догадалась, что это тот самый ожидаемый специалист. — Что здесь у вас?

— Работа для тебя, Кейр, — дознаватель кивнул на дверь.

Кейр закатал рукава, нахмутив брови, осмотрелся. Меня он не видел, но мое присутствие его беспокоило.

— С чего взяли, что для меня?

— Можешь считать, что интуиция сработала. Замок явно вскрывали, но не инструментами.

Ведьмак, не приближаясь к двери, будто щупал воздух. Сосредоточившись, он сделал толкательное движение руками перед собой.

Ворон вновь закаркал, чуть не сбив специалисту рабочий настрой.

Замок и весь контур двери ветеринарного кабинета засветились зеленым. Немного этого свечения было на земле возле стены.

Опустив руки, Кейр подошел к двери, принялся к замку, громко посопел. Постоял, подумал, почесал нос.

— Разрыв-травя. В малой концентрации. Никакого магического воздействия.

— Точно? — усомнился дознаватель, записывающий все действия ведьмака. — Разрыв-травой тут всю пристройку бы разнесло. Дверь вышибло точно бы.

— Я же говорю — в малой концентрации. Зелье специалист готовил. Хватило только чтобы отжать пружину замка.

Я посмотрела на Афрона Картовича, тот на меня. Одновременно мы вспомнили того господина, прятавшего что-то под стеной ветеринарки. Неужели он уже тогда запланировал подлость?! Тогда в суматохе мы забыли о нем. Сообщать ли полиции сейчас?

— Еще что-нибудь? — спросил у ведьмака дознаватель.

— Нет, здесь все. Пройдемте внутрь.

У Афрона Картовича попросили ключ, осторожно отперли дверь. Нас внутрь не пригласили. Сначала полицейские специалисты осмотрели все сами. Наконец, к нам вышел дознаватель и обратился к ветеринару:

— Вы не обратили внимания, пропало что-то, кроме птенца?

— Нет. Я не осматривался.

— Зайдите, осмотритесь.

Все набились в ветеринарный кабинет. Мне тоже пришлось зайти, больше прятаться за директором не получалось. Постыдное желание убежать пришлось подавить. Ведьмак, занятый осмотром замка клетки, пока меня не замечал. Может, он меня и не помнит. У него же девчонок, как листьев в лесу, будет он помнить какую-то ведьмочку из музея.

— Переноска для птенца пропала, — сразу указал Афрон Картович. — Вот здесь, под столом, стояла. Еще, я сразу не обратил внимания, обогрев клетки выключен. Почему мы и не поняли ничего. Думали, что кто-то из наших забрал. Значит, вор знаком со спецоборудованием.

Дознаватель покивал, записывая все.

— Здесь только фон от магического существа. Другая магия не использовалась, — выдал ведьмак. — Правда, фонит еще чем-то. Но это могут быть остаточные явления. У вас же, наверное, работают люди с магическими способностями?

— Работают, — подтвердил директор. — Вот, Роза Линовна, наш бестиолог. Ведьма. Еще к нам прислали внештатного сотрудника. Он — маг.

Кейр вскинул голову, мельком глянул на меня, потом всмотрелся. Глаза ведьмака вспыхнули, на губах расцвела довольная улыбка.

Узнал! Вспомнив о том, что наврала в прошлый раз, покраснела.

— Как интересно, — вкрадчиво сказал Кейр. — Бестиолог в бестиарии. А я обыскал все семейные магазинчики травников в городе. Даже несколько нелегальных торговцев запретными зельями нашел. — Полицейские смотрели на меня с заметным интересом, а директор с ветеринаром — с недоумением. — Надо мной уже ребята смеяться стали. А я, оказывается, не там искал.

Лицо уже просто пылало, сейчас сгорю со стыда.

— Вы что, знакомы? — спросил Эмуарль Армурович.

— Поверхностно, — уверила я директора.

— Но, думаю, исправим это, — с улыбкой проворковал Кейр.

Мне даже как-то не по себе стало.

— Потом поговорите, — вмешался дознаватель. — Давайте закончим осмотр.

— А я уже все, — ведьмак достал упаковку влажных салфеток, вытащил одну и тщательно протер руки. По помещению разлился запах магического нейтрализатора, слегка замаскированного лимонной отдушкой. У меня этой же фирмы салфетки в лаборатории лежат, даже с такой же отдушкой.

— Так, отлично, — дознаватель черкнул в бумагах, затем указал кончиком ручки на стену, за которой находилась алхимическая лаборатория. — А там что?

Я пояснила.

— Давайте тоже осмотрим.

Ведьмак повторил манипуляции с дверью и замком.

Для меня полной неожиданностью оказалось, что дверь в лабораторию тоже вскрывали.

Первым, что обнаружилось, была ткань, разложенная на столе. Она светилась зеленым. Значит, на ней тоже имелись следы зелья с разрыв-травой.

— Это ваше? — поинтересовался у меня дознаватель.

Я покачала головой, осматривая ткань, но не дотрагиваясь до нее руками.

— Нет, это не мое!

— Что вы делаете в этой лаборатории?

— В основном отмеряю готовые зелья для прикорма бестий или ухода за ними. Несложные, не требующие долгого вываривания или настаивания готовлю здесь.

— Используется ли в ваших зельях разрыв-трава?

— Нет. Вот, — я взяла со стола большой лист. Здесь список зелий и ингредиентов. Я могу сделать копию, если это нужно для дела.

— Если вас не затруднит.

Я села к подоконнику и быстро переписала список на другой лист.

Ведьмак продолжал исследовать ткань.

— Зафиксируйте. Совпадений в магических отпечатках нет.

Я протянула дознавателю копию и шепотом спросила у Афрона Картовича.

— Что они делают?

— Проверяют, твоя тряпка или нет.

— Надо рассказать про того странного типа.

Афрон Картович задумчиво пошевелил усами и согласно кивнул.

— Господа. У нас тут несколько ранее имел место странный инцидент. Один господин пытался то ли что-то достать, то ли что-то закопать под стеной пристройки. Это было около месяца назад, или чуть больше.

— Что за господин? — поинтересовался дознаватель, приготовившись писать. Кажется, умение быстро писать — большое достоинство для полицейского.

Афрон Картович подробно описал того человека.

— Он еще активно участвовал в митингах за перенос бестиария.

Эмуарль Армутовч тоже понял о ком мы говорим.

— Этот господин выступал понятным при осмотре противозвукового артефакта, когда жители вызывали наряд из-за нарушения бестиарием тишины в ночное время.

— Понятно. Мы справимся у коллег. Роза Линовна, проверьте все остальное. Вдруг что-то еще пропало или появилось.

Я стала методично осматривать полки. Сунулась в шкаф с закрывающимися дверцами, здесь хранились зелья, не переносящие солнечного света. Я достала из тумбочки брелок с фонариком и посветила на всякий случай.

— Вот этого пузырька у меня не было, — я тыкнула в лишнее, не дотрагиваясь.

Еще присмотрелась. На второй полке все вроде стояло как обычно, но отчего-то от высокой бутылочки с надписью «сок молодильных яблок» меня прямо передернуло. Я провела над ней рукой.

— Бутылка моя. Содержимое — нет. Не знаю, что там, но что-то нехорошее.

Кейр вежливо отстранил меня, затем, тоже поводит над бутылкой рукой.

— Да, там что-то убийственное.

Прежде чем взять бутылку, ведьмак достал толстые резиновые перчатки, покрытые защитными знаками. Надел, тогда взял бутылку.

— Это мы заберем на экспертизу.

— А кому вы добавляете сок молодильных яблок? — спросил дознаватель.

Я показала ему записи на своем экземпляре листа.

— Жар-птицам. В питье, по утрам. Один раз в три дня. Если бы меня оставили в полиции, Афрон Картович завтра бы добавил.

Директор и ветеринар смотрели на меня. Им было не по себе. Жар-птицы в наш бестиарий были презентованы королевским семейством. Смерть птиц нам бы точно не простили. Тут уже все могло обернуться закрытием, а не переносом за город.

Кейр достал пузырек.

— Так. А тут у нас... — не открывая, он на просвет исследовал содержимое пузырька. — «Кровь единорога».

Я ахнула. Это же сильнейший наркотик. Он делает из любого человека мага высшей категории, при этом у принявшего начисто сносит крышу. Одурманенный становится опасен для окружающих. Этот наркотик вызывает привыкание с первого раза. Поговаривали, что изначально «Кровь единорога» была разработкой военных. Очень удобно — раз и у тебя в наличии маг высшей категории, не нужен ни талант, ни долгие годы обучения. Только побочные эффекты сильно перевешивали пользу. Если принявший наркотик один раз не получал больше дозы, он погибал мучительной смертью. Если получал, то все равно сходил с ума, в конце концов тоже погибал. Но отчего-то безумцы, желающие без труда овладеть магическими силами не переводились. А спрос рождает предложения. В пузыречке наркотика на целое состояние.

— Хранение от десяти лет. Распространение от пятидесяти.

— Это не мое.

— Совпадения в магических отпечатках нет.

У меня немного отлегло от сердца.

— Главное, чтобы оно потом не появилось.

Кейр вопросительно на меня посмотрел.

— А то картонную коробку выкинула, сразу арестовали. А тут целая «Кровь единорога».

— Не переживайте, мы во всем разберемся.

— Надеемся, — вмешался директор.

Полицейские споро закончили осмотр. Больше ни я, ни они ничего не нашли.

— Найдите его поскорее, пожалуйста, — попросил Афрон Картович. — Он маленький.

Ему особый уход нужен. Как бы не загубили ребенка.

— Сделаем все возможное, — кивнул дознаватель.

Стражи порядка собрали улики, распрощались и направились на выход. Кейр что-то сказал дознавателю и быстро вернулся.

— Госпожа Роза, могу я сегодня вечером куда-нибудь вас пригласить?

— Извините. Я сегодня полдня просидела в полицейском участке и мечтаю только побыстрее попасть домой.

— Могу я тогда хотя бы проводить вас домой?

Я пожала плечами, что ведьмак воспринял как знак согласия и, сверкнув улыбкой, убежал догонять коллег.

— Откуда у тебя связи в полиции? — поинтересовался Афрон Картович, провожая взглядом красавчика-ведьмака.

— Случайно познакомились на выставке артефактов. Я даже не знала, что он полицейский.

Мы пошли в администрацию. Сил не было совершенно. Я немного посидела за столом, тупо глядя в пустую столешницу, потом выпила еще кружечку кофе и отправилась в алхимическую лабораторию. Еще раз все тщательно перепроверила с помощью ведьмовского чутья и отмерила зелья для вечернего кормления. Отнесла на кухню. Оказалось, что Вент с помощниками тоже проверяют корма, вдруг кто-нибудь и туда что-то добавил. Помогла ребятам, но, к счастью, с кормами оказалось все в порядке.

Когда закончили, бестиарий уже закрылся. Смотрители начали разносить еду для бестий, а я — проверять и возобновлять магический фон.

Обнаружила, что кто-то уже все возобновил. Возле последних клеток обнаружила и помощника.

— Все-таки метите на мое место, Мирт Данович? — спросила я вражеского агента.

Маг обернулся, было уже довольно темно, и его глаз за стеклами очков я не видела.

— Можно просто сказать спасибо.

— Спасибо, — покорно сказала я.

— Вы устали сегодня и пережили стресс. Я закончу, идите домой.

Я послушалась. Сегодня уходила не последняя. Еще и директор был на месте, названивал кому-то. И супруга его дожидалась, ковыряясь в своих бухгалтерских бумажках. Девочки-менеджеры и секретарь уже ушли, а часть смотрителей еще сновала, выполняя разные поручения.

Сняла и повесила в шкаф фартук и рабочую робу. Надела верхнюю одежду, попрощалась. На всякий случай решила проверить, как заперта алхимическая лаборатория. Оказалось, что в пристройке, в ветеринарном кабинете и у меня, меняют замки под чутким присмотром Афона Картовича.

— Ты еще не ушла, — констатировал ветеринар. — Держи ключ.

— Спасибо. Хорошо. С новыми замками как-то поспокойнее будет.

— Эмуарль Армурович не поскупился, заказал замки какие-то хитрые с противомagicеской защитой.

— Это здорово. Ладно, пошла я.

— Давай. До завтра.

И вот, наконец, я иду домой. Вспомнила, что забыла маму предупредить. Представляю, что ей соседи наболтать могли. Но возвращаться и звонить не стала. Быстрее дойду, быстрее вживую скажу, что со мной все в порядке. В магазин разве что зайти, пирожных каких-нибудь купить, порадовать себя.

Сторож уже был на месте. Его сегодня днем тоже вызвали и опросили полицейские. Увидев меня, Ларон Палиевич заулыбался и помахал рукой. Я ему тоже помахала и вышла через калитку.

— Роза!

Я даже вздрогнула от неожиданности. У ворот стол Кейр.

— Заждался вас. Бестиарий давно закрылся, а вы все не идете. Подумал уже, что вас раньше отпустили.

— Мой рабочий день заканчивается через два часа после закрытия бестиария. Сегодня я еще рано ушла. Извините, Кейр. У меня совсем из головы вылетело, что вы хотели меня проводить.

— Неудивительно. Такие волнения вредны для нежной девичьей психики, — он галантно подставил мне локоть, предлагая опереться: — В какую вам сторону?

Мне стало очень лестно. В первый раз в жизни меня провожает такой красивый мужчина. Я улыбнулась и взяла его под руку.

— Роза Линовна! Я хотел... — калитка хлопнула и выскочил вражеский агент. — О, извините.

— Так что вы хотели, Мирт Данович? Что-то не так с магическим фоном?

— Нет, уже ничего. С фоном все в порядке. До свидания.

— До свидания, Мирт Данович.

Маг быстрым шагом направился прочь.

— Кто это? — спросил ведьмак.

Мне в его голосе послышалось недовольство.

— Коллега. Исследует нашего дракона.

— Очень интересно. Так куда вам?

Я показала в нужную сторону, и мы неторопливо пошли.

— Я недалеко здесь живу.

— Жаль.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что, если бы вы жили далеко, мы могли бы провести вместе больше времени. Давайте, кстати, перейдем на ты. Так будет удобнее.

— Давайте. То есть, давай.

Краем глаза я поглядывала на Кейра, и глупая улыбка не сходила с моего лица. Мужчина тоже улыбался. Так мы дошли до магазинчика Норы, болтая о всякой ерунде.

— Мне в магазин.

— Пойдем.

— Нет. Лучше не стоит. Здесь работает моя одноклассница. Сплетни разнесутся знатные...

— Что же такого? Разве мы делаем что-то плохое?

— Вот пока не делаем, пусть все остаются в неведении. Так будет лучше.

— Слово дамы — закон. Предлагаю тогда обменяться номерами телефонов.

— Давай твой. Я сама позвоню. Мама не поймет, если мне будет звонить мужчина.

— Строгая?

— Очень? — соврала я.

Мама была не против любых звонков, но потом расспросами замучает. Кто, что, с какими намерениями?

Ведьмак записал свой телефон на вырванном из блокнота листочке, затем очень романтично поцеловал мне руку и ушел.

Я вошла в магазин. За прилавком сегодня стояла Нора. Она подняла взгляд. Глаза женщины округлились. Ее буквально отбросило назад. Нора столкнула стоящие сзади на полках товары и на нее посыпались пачки печенья и чая. На одной руке она сложила фигу, на другой — неприличную комбинацию с выставленным средним пальцем. Видимо, Нора забыла, какая из фигур отпугивает ведьм, и воспроизвела все, что вспомнила.

— Добрый вечер, — я решила быть вежливой, несмотря на реакцию одноклассницы.

— Роза! Ты сбежала?!

— Откуда? — поинтересовалась я.

— Из тюрьмы! Тебя же забрали за то, что ты наслала на человека смертельное проклятие!

— Чего?! — опешила я. — Что за бред? Кто тебе это сказал?

— Все говорят! — Нора немножко успокоилась и отлипла от полок. — Тебя же сегодня полицейские забирали! В наручниках!

— Забирали. Было такое.

Полки снова пострадали.

— Разобрались и отпустили, — сказала я. — Корзиночки песочные с кремом есть свежие?

— Утренние только, — дрожащим голосом ответила Нора.

— Успокойся. Никого я не проклинала, а утром было просто недоразумение.

Одноклассницу мои слова, конечно, не убедили, но сердить страшную ведьму она не решилась. Залезла в холодильник и достала коробку с пирожными.

Тут я вспомнила, что денег у меня нет. Эх, надо было красавчика с собой в магазин брать, пусть бы расплатился по-рыцарски.

— У вас вроде можно было расплатиться магической силой? — магазинчик, это не уличная лавочка, у них должен был стоять аппарат магоплаты.

Впрочем, раньше мне редко им приходилось пользоваться, обычно я сумки не забывала.

Нора перепугалась еще больше, будто я не платить собиралась, а грабить.

— Бери так!

— Да ты чего? Аппарат не работает что ли? Я не люблю в должниках ходить.

Нехотя, она достала аппарат магоплаты, подключила его к кассе и вбила цену. Я приложила ладонь к серой пластине, дождалась пока нужный заряд магической энергии перетечет в аппарат. Наконец он пискнул, сигнализируя о том, что вытянул нужное количество магической энергии.

— Спасибо, — я забрала свои пирожные и ушла.

Прямо домой страшно идти, хоть к сторожу иди ночуй. Что там другие придумали?

Благо по вечернему времени на улице народу практически не было. Я свернула к дому и практически столкнулась с маминой подругой Нодой Баровной. Старушка выгуливала свою собачонку перед сном.

— Здравствуйте, — я вежливо кивнула.

Подхватив собаку в охапку, Нода Баровна помчалась прочь, только каблучки ботинок из-под юбки засверкали.

Дома меня встретил только Пуша. Мама гремела посудой на кухне.

— Мама, я дома! — крикнула я.

— Да, родная. Ужин почти готов.

Разувшись и сняв верхнюю одежду, я отправилась мыть руки и лицо. Пуша крутился под ногами. В ванной он запрыгнул на край раковины и устроился рядом с краном. Не удержавшись от баловства, я тыкнула кота мокрым пальцем в нос. За это он наступил передними лапами мне на голову, когда я, нагнувшись, смывала пену с лица.

Мама заканчивала накрывать на стол.

— Как прошел день? — с улыбкой спросила она.

Это было странно. А где тревога? Где вопросы? Где причитания?

— Все хорошо, — осторожно ответила я.

— Ты сумку что ли утром забыла? Прихожу, смотрю, сумка дома стоит.

— Да, задумалась и забыла. А тебе никто ничего не передавал?

Мама махнула рукой, устраиваясь за столом и пододвигая к себе тарелку капусты с грибами, тушеной в йогурте.

— Да, я сегодня никого из знакомых не встретила.

Ведьминская сила у мамы была небольшая, но работала очень хорошо, сегодня спасла ее от стресса.

Мы спокойно поужинали. Я думала, стоит ли маме рассказывать обо всем, пока не рассказали другие.

— Я же пирожные купила! Давай чаю попьем.

— О нет, пирожные это не для меня. Я просто чаю, а то что-то стала терять форму.

По мне форма у мамы была прекрасная и никакие пирожные не могли ей повредить.

— Ладно, сама все съем.

— Тебе бы тоже последить за фигурой.

— Я за день столько сил трачу, что моей фигуре ничего не страшно, — я поставила на стол коробку с пирожными, сняла крышку.

— Это что еще?! — в коробке вместо корзиночек лежали шоколадные пирожные с алкогольной пропиткой, украшенные пьяной вишней. По кухне разлился приторный запах.

Я такие терпеть не могу. Это Нора ошиблась или напакостила?

Пирожные были убраны в холодильник. Настроение испортилось. Пришлось пить с мамой пустой чай.

— Мам, я тут тебе рассказать кое-что хотела. Ты, если тебе кто будет что рассказывать, не слушай никого.

— А что случилось?

— Да у нас на работе проблемы. Украл птенца. А кто-то написал ложный донос, что это я сделала?

— Да ты что?! — мама прижала руку ко рту.

— Ты не переживай. Все разрешилось. Меня утром полиция забрала прямо из дома. Потом директор вызволил из застенков. Птенца еще не нашли, но, надеюсь, найдут.

— То-то я смотрю, Рурочка сделала вид, что меня не видит и домой скорее ушла.

— Вот как. А я просила ее тебя предупредить.

— Ах она, кошёлка старая! — возмутилась мама. — Представляю, что она всем наболтала. Сплетни по всему городу гулять пойдут. Не отмоешься!

— Уже пошли! Нора думает, что я прокляла человека насмерть.

Лицо у мамы стало задумчиво-сердитым.

— Не переживай, — она похлопала меня по руке. — Я с этим разберусь. Надо еще на этих легковых полицейских жалобу написать. Это же безобразие, хватать ни в чем не повинных людей. Они там верят непонятно чему, а у людей проблемы потом!

— Думаю, не стоит. Мы в этом не сильны, как бы хуже не сделать. Адвокат обещал, что сам напишет жалобу.

Надо было бы поискать в конспектах заклинания для поиска объектов, но сил совсем не осталось. Наскоро помывшись, я легла в кровать. Думалось почему-то не о полиции, сплетнях и неприятностях, даже не о красавчике ведьмаке, а о малыше Янтарики. С мыслями о нем я и уснула.

ГЛАВА 3

Ночью приснился странный сон. Будто лежим мы с Кейром в гробу, прячемся от кого-то и всякими непотребствами одновременно занимаемся. Прямо руки ведьмачьи на теле чувствовала. А гроб не на кладбище, а в каком-то помещении. Крышка неплотно прикрыта, и в щелку видно свет. Если присмотреться, то можно рассмотреть на стенах развешанные крышки гробов. А освещает все не лампа, а сидящий в клетке птенец жар-птицы. Тут меня сзади обняла еще одна пара рук. От неожиданности и испуга я вздрогнула и проснулась.

В комнате было темно. Включила лампу на тумбочке и посмотрела сколько времени. Пятнадцать минут до звонка будильника, можно больше не ложиться.

Какой интересный сон мне приснился. Уж не подсказывает ли мне моя ведьмовская сила, где искать Янтарика. Как раз о нем перед сном думала. И что могут значить гробы? Надо позвонить днем второму участнику сна и посоветоваться с ним.

Сегодня мама ничего не организовывала, на работу не торопилась, так что еще спала. Завтракать мне пришлось одной. По-быстрому соорудив омлет с сыром и обжаренными кусочками ржаного хлеба, я запила все большой кружкой черного несладкого кофе и поспешила на работу. Раньше уйду, меньше народа встречу. Коньячные пирожные с собой захватила — коллег угощу.

Ноде Баровне снова не повезло, она как раз выводила собаку на прогулку.

— Здравствуйте! — жизнерадостно поздоровалась я.

Она не могла сделать вид, что не видит меня, дорогу на улицу я перегораживала, а входную дверь она только что заперла.

— Ох, Розонька. Доброго утра тебе, — мамина подруга искрилась неискренней доброжелательностью. — Ты в полицию? Сдаваться?

— Нет, я на работу. Работать. Хорошего дня вам.

Когда чуть отошла, услышала, как Нода Баровна плюет мне вслед и бормочет заклятье от ведьм. А вот только недавно зазывала артефакт для отпугивания мышей чинить.

В бестиарии все было тихо. Кроме меня еще никто не пришел. Я поздоровалась с Лароном Палиевичем, угостила его пирожным. Сторож с удовольствием угостился. Большинство бестий еще спали в своих домиках. Только вожак перитонов ходил по вольеру и бдительно осматривался, потряхивая рогами. Оленухи сгрудились у дальней стены и дремали.

Отперев здание администрации, я надела рабочую одежду и решила подбодрить себя еще одной кружечкой кофе.

— Доброе утро, — вражеский агент тоже явился на работу с раннего утра, хотя от него это не требовалось.

— И вам доброе, Мирт Данович. Пирожное хотите?

— Благодарю, я не люблю сладкое.

Маг не спешил раздеваться. Он открыл саквояж, вытащил оттуда газету и бросил на стол.

— Может, тогда кофе?

— Роза Линовна, вы читали утреннюю прессу?

— Нет. А что там? Про похищение Янтарика?

— Взгляните, — он подошел и положил газету передо мной на стол.

Я тряхнул головой, потеряла глаза кулаками, но наваждение не рассеялось: на первой полосе красовалась фотография, где я обнимаюсь с Эмуарлем Армуровичем возле полицейского управления. И заголовок большими буквами — «Разврат в бестиарии».

Я прочитала премерзостную статью. Говорилось там о том, что директор бестиария прямо при супруге крутит романы с сотрудницами. О низком моральном духе нашего коллек-

тива, а особенно обо мне. Ведь, как известно, у ведьм вообще низкая социальная ответственность.

— Ну как, прочитали? — поинтересовался вражеский агент, увидев, что я отвела взгляд от текста.

— Прочитала, — я отхлебнула несколько остывший кофе.

— И вас это не возмущает?! Да на них надо в суд подать! За клевету! — кипятился маг.

И чего так завелся? Я думала, что он осуждать меня станет за то, что обнималась за улице с чужим мужчиной. Мне было, конечно, обидно, неприятно, но я подозревала, что это просто очередная попытка дискредитировать руководство бестиария. По сравнению с наркотиками и ядами — так, мелочь.

— Не переживайте, Мирт Данович. Сейчас девочки придут, у Рины хорошие отношения с главным редактором «Аритского Вестника». Она выяснит, кто, почему, как посмел. Успокойтесь. Давайте я вам кофе заварю.

— У вас растворимый. Я не понимаю, как вы пьете эту гадость.

— Понятно. Что же, заваривайте сами, что хотите, а я пойду работать.

Я, конечно, не полицейский эксперт, но перед тем, как отпирать дверь, поводила перед ней руками, пытаясь почувствовать, вскрывали ли новый замок или нет. Ничего враждебного не почувствовала.

Приготовила зелья и необходимые ингредиенты для бестий. Надо где-то доставать сок молодых яблок. Прошлый я привезла от бабушки из деревни. Так-то он не редкость, многие заготавливают в Вековом лесу молодые яблоки и сок из них. Но редко кто это делает правильно, так чтобы насыщенные магической энергией фрукты не теряли своих свойств.

Прямо хоть собирайся и к бабушке езжай. Жар-птицы без молодых яблок месяц-другой протянут, а потом могут начать болеть, а то и похуже что. Нестись по весне точно не будут. Вот еще забота.

Отнеся приготовленное на кухню, я отправилась возобновлять магический фон. И вновь кто-то уже потрудился. Это меня начало раздражать.

— Мирт Данович!

Не ожидавший, что к нему кто-то подкрадется со спины, маг вздрогнул.

— Роза Линовна! — он утер пот со лба беленьким платочком.

Сложненько?! Это тебе не бумажки писать!

— Все-таки хотите вы меня подсидеть.

— Ах, прекратите. Это просто дружеский жест. Вам сейчас не просто.

— Это моя работа! И я должна ее делать!

— О чем спорите? — к нам под ручку подошли директор с супругой. Эмуарль Армурович улыбался, явно утреннюю прессу еще не читал. А Лота Ивовна, как всегда, напоминала ледяную королеву.

— Да вот, я немного помог госпоже Розе с работой, а она недовольна.

Он еще и ябеда!

— Эх, молодежь, — хмыкнул директор. — Роза Линовна у нас трепетно к работе относится. Вы бы ей лучше цветочки подарили, если понравится хотите.

— Что?! — воскликнули мы с магом одновременно.

Захохотав, Эмуарль Армурович повлек супругу к администрации.

Я ничего не сказала вражескому агенту, хочет — пусть вкалывает, и побежала вслед за начальственной парой. Нужно было позвонить Кейру и рассказать о странном сне. Заодно узнать, не готова ли экспертиза вещества в бутылке от сока.

Ведьмак на листочке написал не только домашний, но и рабочий телефон. Я перенесла телефонный аппарат на свой стол, и, аккуратно расправив провод в проходе, чтобы никто не споткнулся, набрала записанные цифры.

В трубке раздался приятный мужской голос, но не тот, что мне был нужен:

— Полицейское управление.

— Здравствуйте. Будьте добры Кейра Армановича Ариххта.

— Как вас представить?

— Фиррт. Роза Линовна.

— Минутку.

— Алло, — а вот это Кейр.

— Привет.

— Роза! Доброго утра тебе! Рад слышать! Сразу настроение поднялось.

Лицо опалило жаром, я даже ладошкой на себя помахала.

— Спасибо. Мне тоже очень приятно тебя услышать.

— Ты звонишь просто поговорить или что-то случилось?

— Кое-что случилось. Ты мне сегодня приснился.

— Ооо, — воркующим голосом потянул ведьмак. — Это приятно. И что же я делал в твоём сне?

— Но сон не совсем обычный, — я не ворковала, а говорила серьезно. Кейр это почувствовал и сменил тон.

— Пророческий?

— Не знаю. Хотела посоветоваться.

— Рассказывай.

И я рассказала, стараясь передать все в подробностях.

— Да. В гробу я девушкам еще не снился.

— Я думаю, может, это место, где держат Янтарика. Только что это может быть?

— Похоронное бюро какое-то. Или мастерская. В Аррите их полно.

— А удалось узнать имя того господина?

— Нет. Очень неприятно, но в бумагах о нарушении тишины нет сведений о понятых.

Пропали.

— Значит точно он! На какого-нибудь владельца похоронного агентства он очень похож! А экспертиза вещества из бутылки?

— Готова. Пришлось подмазать процедуру шоколадом.

Я хихикнула, нафантазив процесс.

— Не томи! Что там?

— Яд василиска. Одной капли птичкам за глаза бы хватило.

Я закрыла глаза и потерла их пальцами. Ситуация не нравилась мне все больше и больше.

— Ясно.

— А ты не хотела бы сама поискать птенца? Можешь такое делать? Я в поиске, увы, не силен.

— Думаю над этим вопросом.

— Хорошо. Обдумай все. Ладно. Мне бежать пора. Если станет что-то известно, я позвоню. На работу тебе звонить можно? Там нет строгой мамы?

— Буду рада тебя услышать. Звони.

Я положила трубку и поняла, что пока я разговаривала по телефону, все уже пришли на работу, и оживление царило какое-то нехорошее. Оглядевшись, я попыталась понять, в чем дело.

Эмуарль Армурович сидел за своим столом какой-то обалдевший и прижимал к левому глазу сверток. Лоты Иввовны нигде не было видно, а менеджеры и секретарь носились, как наскипидаренные.

— А что случилось? — поинтересовалась я.

— Супруге моей сегодняшняя пресса не понравилась, — директор, поморщившись, убрал сверток от глаза.

Там расцветал огромный синяк.

— Лота Ивовна что, вас стукнула?! Из-за этой дурацкой газеты? — не поверила я.

Бухгалтер всегда казалась столпом спокойствия и невозмутимости.

— Пообещала к маме уехать. Пока ты там с кавалерами беседовала, я тут на себя весь удар принял.

— Давайте подлечу немного. У вас что в свертке? Лед?

— Да.

— Лола, сбегай, пожалуйста, к Афрону Картовичу, попроси мазь от ушибов.

Секретарь кивнула, только длинная, как у пони, блондинистая челка мотнулась, и помчалась к ветеринару, даже верхнюю одежду не накинула.

Я, придерживая лицо директора рукой, осторожно ощупала синяк и влила каплю магической энергии. Отек на глазах стал спадать.

— А что, Эмуарль Армурович. Вы человек уже почти разведенный. Не воплотить ли нам фантазию журналистов?

У Рины из рук телефонная трубка выпала.

Директора отбросило от меня вместе со стулом. Он посмотрел испуганными глазами.

— Роза!!! Прекрати!

— Это все моя ведьмовская натура. Ничего не могу с собой поделать. Нравитесь вы мне, — я округлила, а потом хищно сузила глаза.

Лола притащила большую стеклянную банку с мазью от ушибов. Вручила мне.

— Дадите синяк намазать? Или Афрона Картовича позвать? — сменила тон с шутливого на серьезный.

Эмуарль Армурович смотрел недоверчиво, но все же сумел взять себя в руки.

— Ладно. Мажь.

Синяк выглядел гораздо лучше, а с мазью до завтра вообще рассосется.

— Готово. Вы поаккуратнее. Глаз не трите, чтобы мазь на слизистую не попала.

Эмуарль Армурович хотел потрогать щеку, потом передумал. Я отдала мазь Лоле и пошла мыть руки.

— Красавчику полицейскому звонила? — поинтересовался директор. — Что сказал?

— Да, звонила. Сказал, что сведения о понятых пропали из дела.

Директор цыкнул и сложил руки на груди.

— Не нравится мне это все больше и больше.

— А в бутылочке оказался яд василиска.

— Василисков у нас нет, — задумчиво проговорил Армурович, потом оживился. — А поеду-ка я сейчас к мэру в гости.

Я указала ему на глаз.

— Хотите дать еще повод журналистам?

— Рина! — обернулся директор к менеджеру. — Что там с «Аритским Вестником»?

— Никак не удастся дозвониться до главного редактора. То у него совещание было. А сейчас сказали, что в типографию уехал.

— Прячется! Вот жук! Может, съездишь, да попробуешь на месте его поймать?

Рина кивнула с коварной усмешкой. Выглядела наш менеджер миленькой девочкой, маленькой и трогательной, как фарфоровая статуэтка, а на самом деле была настоящей акулой в своем деле. Если не знала бы точно, то подумала бы, что у нее есть ведьмовская сила.

Рина собралась и ушла ловить главного редактора. Армурович стал пытаться дозвониться жене, впрочем, не слишком успешно. Я же решила отправиться поработать. Сначала разбира-

лась с заканчивающимися зельями, потом обзванивала все места, где можно приобрести сок молодых яблок. И нигде мне не везло. Будет выходной, к бабушке поеду.

Вечером все прошло как обычно, маг больше помогать мне не рвался. Днем он чем-то занимался с драконом в клетке, привлекая внимание посетителей, а потом ушел еще до закрытия бестиария.

У меня же не выходила из головы мысль о поиске птенца. До окончания рабочего дня, проводя несложные, привычные манипуляции, я раздумывала, как все лучше проверить. Можно попробовать поискать Янтарики на карте города. А можно, так сказать, физически. Попытаться нащупать магический след птенца и отправиться по нему. Только как-то страшно соваться одной в логово бандитов. Кейра разве что попросить сопровождать. Хотя что я о нем знаю, кроме того, что он ведьмак, работает в полиции и красавчик. Так тот дознаватель, хотевший повесить похищение птенца на меня, тоже в полиции работает. Нет, чужим доверять нельзя. Из своих... Смотрители сразу отпадают, никто из них не согласится на сомнительную авантюру с участием ведьмы. Если только директор или Афрон Картович. Я представила, как мы с упитанным директором бегаем по городу. Еще и синяком его подсвечиваем. И как весело его потом жена выгоняет из дома. Ветеринар уже успел улизнуть. Супруга его по телефону недовольно ответила, что он еще не явился. Ладно, попозже позвоню. И я пошла собираться домой.

Пирожные, про которые я благополучно забыла, кто-то за день растащил, и в холодильнике стояла пустая коробка. Не буду выкидывать, а то опять обвинят, что я что-то утащила из бестиария. Завтра смотрителям отдам, пусть с общим мусором вывезут.

Сотрудники все успели разойтись, я заперла здание администрации и пошла домой. Все было тихо. Днем выпал небольшой снежок и подморозило, так что все обитатели бестиария попрятались. Попрощалась с Лароном Палиевичем и отправилась в магазин Норы, в надежде, что хозяйка на месте. Мне повезло.

— Привет.

Нора моему визиту не обрадовалась.

— Привет, — улыбка одноклассницы была широкой и насквозь фальшивой. Она попятилась, но сегодня не стала крушить витрины. Руки держала в карманах, явно опять фиги крутила.

— Норочка. Я у тебя вчера пирожные покупала?

— Д-да.

— И представь себе, прихожу я домой, а в коробке не мои любимые корзиночки, а какая-то пропитанная алкоголем шоколадная дребедень!

— Что?! Да не может быть! Так ты бы назад принесла. Я бы обменяла!

— Когда? Вечером ты уже ушла, утром еще не пришла. Не к твоему же помощнику я должна была подходить.

— И что ты сейчас хочешь?!

— Купить корзиночки.

— А нету! — глазах Норы явно горел мстительный огонек.

Пришлось идти домой не солоно хлебавшись. По дороге знакомые еще шарахались, но не сильно.

И улыбались мне, улыбались. Здоровались вежливо. Кто-то даже кланялся. Чувствую, мамина работа. Интересно, что она сделала и как.

Мама уже приготовила ужин: в доме изумительно пахло какими-то запеченными овощами. И теперь сидела в гостиной, смотрела телевизор.

— Роза, это ты?

— Я. Добрый вечер, мам.

— Раздевайся. Иди сюда. Тут тебя в новостях показывают.

— Про похищение Янтарики говорят? — я споро сняла верхнюю одежду, разулась и поспешила к телевизору.

— Нет, о том, что вы с директором развратом занимаетесь.

Диктор, миловидная дама среднего возраста, вещала о падении нравов. На заднем плане виднелась наша с Армуровичем фотография, где мы прямо слились друг с другом в страстных объятиях на фоне полицейского участка.

Дальше пошли репортажи с улиц, где журналист спрашивает у прохожих их мнение. Происходило все это возле бестиария. Первым подошли к какому-то импозантному господину, ведущему за руку девочку лет пяти. Он явно направлялся в бестиарий.

— Что вы думаете о связи директора бестиария с сотрудницами?

— Это их личное дело, — надменно ответил господин, поскорее уводя ребенка.

Второй была знакомая мне активистка. Та, что больше всех возмущалась при ночном шуме. Эта минуты три бодро вещала о том, какое это отвратительное место — бестиарий. Шум, вонь, опасность, теперь еще и аморальное поведение.

Две пожилые женщины тоже искренне возмущались, как такого мерзкого типа можно поставить директором. На десерт показали Руру Норовну. На лице маминой подруги застыла радостная улыбка.

— Розонька — хорошая девочка! Никогда ни в чем плохом не замечена!

На этом журналисты свернули сбор общественного мнения. Сюжет сменился. Теперь показывали репортаж о ремонте железнодорожных путей.

— Что это с ней? С чего такая лояльность? Ты не знаешь?

Мама довольно улыбалась, скромно опустив глазки.

— Да и все остальные были на редкость приветливы. Что ты сделала?

— Ну... Я сказала, что про проклятие — это правда. Но тебя оправдали, потому что твой собеседник был невежлив и груб, и сам тебя спровоцировал. Вот с Рурочкой поговорила, когда с работы возвращалась. Пойдем ужинать?

Я только головой покачала.

После ужина я прорыла все книжные полки, но нашла подарочное издание об истории возникновения нашего города. В него была вклеена большая раскладывающаяся карта. Кое-что уже поменялось, но для поискового заклинания сойдет. Вот, кстати, почему освещают только наши с директором объятия, а про похищение птенца нигде и никто не сообщает? Это же отлично дискредитировало бы бестиарий.

Позвонила еще раз Афрону Картовичу, но там уже откровенно разъяренная жена послала меня искать его к шлюхам. Значит, пока домой не вернулся. Тогда обойдусь пока поиском по карте. Разложила ее в своей комнате на полу. Заперла дверь, чтобы Пуша внезапно не решил поучаствовать, расставила по углам карты толстые свечи для создания нужного настроения, зажгла их и погасила свет. Уселась возле карты, прикрыла глаза, сосредотачиваясь на образе птенца. Милый, ласковый, ручной. Гораздо разумнее своих бестолковых мамаш. Пух и пробивающиеся перья ярко-оранжевого цвета, светящиеся в темноте.

Думая о Янтарики, я медленно водила раскрытой ладонью над картой, представляя, что это вовсе не карта, а настоящий город, что я парю над ним. Изредка мысли сбивались, все-таки я не часто занимаюсь подобным. Но вот в одном месте я почувствовала тепло. Будто под ладонью крохотный теплый шарик. Ткнула пальцем в нужное место, так кожу чуть не обожгло. Открыла глаза и посмотрела, куда же я попала. Место находилось не очень далеко от бестиария. Палец прикрывал примерно три дома. Я записала название улицы и номера домов. Это почти в противоположном направлении от моего дома. Пожалуй, я там и не была ни разу. Даже не знаю, что там находится. Судя по карте, не жилые дома, а какие-то матерские или что-то подобное. Может ли там находиться похоронное бюро? Вполне. Днем надо сходить на разведку, а ночью завтра поискать поплотнее, вживую. Были у меня интересные мысли на этот счет.

ГЛАВА 4

Место работы встретило знакомой картиной. Перед главным входом стояли группки людей с плакатами: «Долой гнездо разврата!», «Убрать из города оплот гнуса!», «Сменить похотливых сотрудников!», даже изощренное «Бестии в руках извращенцев!» и другие с подобной тематикой. И все такие красочные, хорошо оформленные.

Я даже подходить не стала, пошла в обход. У черного входа, к счастью, столпотворения не наблюдалось. Пара зрителей стояли у приоткрытых ворот, ждали машину для разгрузки. Вежливо кивнули мне. Я ответила и вошла внутрь.

Администрация пока еще была заперта, я открыла двери, переоделась и пошла заниматься зельями, потом магическим фоном, а когда вернулась в администрацию, обнаружила на своем столе в стакане скромный букетик белых безвременников. Я поймала за рукав проходившую мимо Лолу.

— Ты не знаешь, откуда это?

Секретарь пожала плечами.

— Не знаю. Я не видела.

В голову мне пришел только один вариант. Где и нашел только такие в конце осени. Не отводя взгляда от изящных белых лепестков, я набрала номер полицейского участка.

Кейр как почувствовал:

— Полицейское управление.

— Привет, — голос помимо воли приобрел воркующие интонации.

— О, Роза! Здравствуй. Что-то случилось?

Кажется, Кейр был весь в делах, мои воркующие интонации он не поддержал — говорил серьезно.

— Спасибо за цветы!

— Цветы? Ах, цветы. Пожалуйста. Я не знал, какие ты любишь. А какие ты любишь?

— Роза, — Мика тыкала мне какие-то документы, показывая, где расписаться. Я вчиталась, что там.

— Так что ты любишь? — продолжал спрашивать Кейр.

— Клубнику. Колбасу там. Булочки всякие... Что за фигня?! — возмутилась я содержанию документа. — Извини, Кейр. Я потом еще позвоню, — я бросила трубку. — Мика, ты откуда это взяла?!

— Впечатала твои данные.

И мы пошли разбираться.

Хорошо, что я прочитала документы, а то, когда составляла список закупок, сидела и, задумавшись, рисовала на нем кружочки. Возле цифр. Увеличивая количество закупаемых ингредиентов в миллионы раз. Запас бы получился лет на сто вперед.

Директор еще не появлялся, он с утра отправился к мэру. Зато бухгалтер явилась. Еще более холодная, чем обычно. Ни с кем не поздоровалась, ни с кем разговаривать не стала. Сразу зарылась в свои бумажки.

Мы с девочками переглянулись и грустно вздохнули. Здесь пока ничего не поделаешь.

Удивительно, что Афрон Картович еще не появился. Он не говорил вчера о том, что где-то задержится. Я позвонила ему домой, но трубку никто не взял. Прошлась по территории, вдруг он принялся за работу не переодеваясь. Ветеринарный кабинет был темен и пуст. Его не видели ни дежурный смотритель у главного входа, ни ребята на территории.

Как раз встретила со спешащим на работу директором. Вид у Армуровича был не радостный, видимо визит к мэру дал не много. Мы поздоровались, и директор пошел в адми-

нистрацию, а я к вольеру перитонов. Не нравилось мне, что одна из оленух как легла, так и лежит в углу под навесом. Как бы ночью не принялась рожать.

Злобный вожак стада крылатых оленей встретил меня у решетки, пыхтел, сопел, грохотал рогами по прутьям вольера, и все загораживал своей тушей, не давая рассмотреть, что там с оленухой.

Что делать, если ветеринар не объявится? Я ассистировала ему при сложных родах у перитонов, больше помогая магической диагностикой и вливанием энергии, чем какими-то действиями, но сама ничего не предпринимала.

Если самка будет рожать, то надо ее убрать из общего вольера, вожак не даст нам ничего сделать, если возникнут какие-нибудь сложности.

Я вернулась в администрацию, обдумывая предстоящие действия. Было тревожно и в голову ничего не приходило.

В администрации ничего не изменилось, разве что директор с кем-то беседовал по телефону. Вид у него был встревоженный и ошеломленный. Лота Ивовна продолжала игнорировать окружающих. А девчонки притихли на рабочих местах.

Я подошла и заварила себе кофе, чтобы согреться после улицы и, в надежде, что бодрящий напиток придаст ясности мыслям. Заодно решила подкрепиться бутербродами.

Кофе пах восхитительно, колбаса и ржаной хлеб тоже. Я куснула от души, предчувствуя, как сейчас мои вкусовые рецепторы пронзят наслаждение, и тут раздался крик:

— Роза!!! — орал директор. — Собирайся!

Вся еда пошла не туда, куда нужно, и я судорожно закашлялась.

Заваривавший себе травяной чай вражеский агент от души хлопнул меня между лопаток. Все, что было во рту вылетело на пол, но зато я смогла нормально вдохнуть.

Прокашлялась.

— Благодарю. Но вообще, лупить по спине не рекомендуется, если человек подавился, — я прибрала за собой.

Маг хотел что-то сказать, но директор снова закричал:

— Роза! Где ты?! Мы срочно едем в больницу!

Все опешили. У меня сердце замерло от нехорошего предчувствия.

— Что случилось?! — я на ходу переодевалась.

Сунула робу и фартук Лоле в руки.

— Афрон в больнице! Нашли без сознания, весь избит. Жене не смогли дозвониться. Срочно едем!

Все эмоции впали в какой-то ступор. Я только и могла, что поспешать за директором.

Он опять припарковал машину на территории. Мы быстро уселись. Смотрители promptly распахнули ворота черного входа, и большой автомобиль вырулил на улицы города.

Эмуарль Армурович торопился и сосредоточенно смотрел на дорогу, только желваки на скулах играли, да ноздри раздувались.

Оказалось, что Афрона Картовича привезли не в Центральную больницу, а в Заводскую, почти на окраине. Почему, не знаю.

Больница находилась в скучном прямоугольном сером здании. Директор с трудом нашел местечко, чтобы припарковаться. Он втиснулся возле красивой длинной синей машины с металлическим перламутровым блеском. Остальные машины были заметно попроще и подешевле. Выходить пришлось очень аккуратно, чтобы не стукнуть дверцами соседние машины.

В приемной восседала суровая пожилая дама в накрахмаленном светло-зеленом чепчике с широко растопыренными «ушами». Она ловко обращалась с бумагами и посетителями. Но дама была одна, а посетителей много, так что собралась довольно приличная очередь. Люди недовольно гудели.

Были в основном работники кристаллического завода, просто одетые люди. Их здесь обслуживали бесплатно.

Эмуарль Армурович в своем жемчужно-сером пальто с норковым воротником выглядел здесь как белая ворона, на директора косились и довольно неприязненно. Потом нашу парочку узнали. Люди зашептались. Быстро образовался некий круг отчуждения. Армурович не преминул этим воспользоваться и пройти к приемной стойке.

— Доброго дня, уважаемая. Я бы хотел узнать, в каком состоянии Мортурр Афрон Картович.

— А кто вы ему будете?

— Я его работодатель.

Видимо, работодателям, как и родственникам, сведения выдавали, потому что дама придвинула большую книгу и стала проверять записи.

— Так. Мортурр Афрон Картович. Есть такой. Поступил с самообращением, в состоянии средней тяжести. Он в шестнадцатой палате. Его доктор в десятом кабинете на первом этаже.

— Благодарю, — кивнул даме Армурович, потом обратился ко мне: — Куда сначала? К доктору или Афрону?

— Наверное, к доктору. Узнаем все подробно о его состоянии.

Так мы сделали.

Я раньше не бывала в Заводской больнице. Если что-то случалось, обращалась или в частную клинику, где работает Лира, или в Центральную больницу, если случай серьезный. Это место отличалось от привычных мне лечебных заведений довольно сильно. При постройке и отделке использовались самые дешевые и простые материалы, без всяких попыток приукрасить и навести хоть какой-то лоск. Деревянный дощатый пол, покрашенный светло-коричневой краской, кое-где протершейся до древесины, нежно-зеленые матовые стены и потолок, белые шарообразные светильники, хорошо, что не лампочки на проводах. Но нигде ни соринки, ни пылинки — идеальная чистота.

Мы быстро нашли нужный кабинет в череде одинаковых белых дверей с цифрами.

— Войдите! — отозвались на стук.

Кабинет у доктора оказался крохотный, почти все пространство занимали письменный стол и шкафы для карт больных. Мы вдвоем с трудом вместились между столом и входной дверью.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— Здравствуйте. К вам вчера попал мой сотрудник. Мне сообщили сегодня днем. Мортурр Афрон Картович.

— Да. Есть такой. Его вчера наши санитары обнаружили у дверей больницы без сознания. С травмами разной тяжести.

— Но что случилось?

— Этого я не знаю, — доктор развел руками. Доктор нам попался очень симпатичный, ну просто знаменитый актер Дирэк Альрокх в старости. Такие же романтические кудри, разве что седые и примятые круглой светло-зеленой шапочкой, такое же правильное лицо с прямым носом и высокими скулами. — Больной пока не приходил в сознание. Переломов и поражений внутренних органов нет. Возможно сотрясение мозга.

— Понятно. Мы можем его навестить?

— Да, конечно. Пойдемте, я вас провожу, — доктор выбрался из-за стола и мы все вышли в коридор. Он аккуратно запер дверь и указал направление.

В противоположной стороне от того края коридора, в который вошли, таилась лестница. Оказалось, что предстоит спускаться.

— Травматология у нас в подвале, — пояснил доктор, глядя на наши удивленные лица.

— Извините, а как к вам обращаться? — спросил Эмуарль Армурович.

— Коар Палиевич, — представился доктор.

— Очень приятно. Я Эмуарль Армурович, а госпожа — Роза Линовна.

Коар Палиевич кивнул и мне, и Армуровичу, и мы отправились дальше в подземелья. Ничего ужасного в подземельях, впрочем, не было. Все такие же светлые стены, все такое же яркое освещение. Спустившись, мы оказались в небольшом тамбуре с вешалками на стенах.

— Здесь нужно раздеться, — мягко порекомендовал доктор.

На крючках уже висело несколько курток и пальто, рядом мы повесили и свою одежду. После чего последовали в отделение травматологии. Здесь коридор был пошире, освещение похуже. Пахло лекарствами и людьми. Вдоль стен кое-где стояли обшарпанные диванчики. В середине коридора стоял большой стол, возле него стояли несколько посетителей и больных. Куда-то шкандыбал человек на костылях с забинтованной ногой. Другой, чья голова находилась прямо в шлеме из бинтов, сидел на диванчике, прикрыв глаза. Одеты больные были в довольно ветхие полосатые зелено-коричневые пижамы.

— Пройдемте. Ваш сотрудник находится в шестнадцатой палате. Это палата для лежащих больных, она в конце коридора.

Люди смотрел на нас. Кто-то снова узнавал, начинал шептаться. Коар Палиевич распахнул дверь.

— Здравствуйте, господа больные.

Палата была совсем небольшой, чуть больше размером, чем моя комната. И в нее умудрились втиснуть двенадцать коек. В проход между ними с трудом можно было втиснуться. В нос ударил запах немытого тела и болезни — вентиляция плохо справлялась.

Мы прошли мимо ряда коек. Мимо мужчин разного возраста. Кто-то любопытно осматривал посетителей, кто-то же впал в апатию и не интересовался ничем. Еще здесь был чрезвычайно бедный магический фон. Да он в минус уходил! У меня начали фантомно мерзнуть кончики ушей и пальцев.

В коридоре и то получше, а просто на улице, по сравнению с тем что здесь, вообще пресыщенный. Это же Заводская больница! Они что, не могут обеспечить нормальную циркуляцию магической энергии? Да здесь здоровый загнется, не то что больной. В самом заводе, когда я там работала, фон настолько повышен, что начинало щипать в носу.

Афрона Картовича положили в самый угол, где доступ свежего воздуха почти отсутствовал.

В груди защемило, когда я увидела бледное, покрытое синяками лицо. Губы опухли плюшками, в усах были следы плохо смытой крови. Под глазами залегли черные тени, одно веко сильно набрякло, почти закрыв глаз.

С начинающимся раздражением, я отметила, что ветеринара даже не переодели. Он так и лежал в грязной и окровавленной одежде.

Видя мой недовольный взгляд, доктор начал оправдываться:

— Персонала мало, они не справляются. Мы надеялись дозвониться до родственников. К тому же господин Мортурр не числится на заводе. У нас нет на него квоты.

Недобро зыркнув на доктора, я решительно откинула одеяло. Для начала обхватила ладонями голову, начиная напивать больного магической энергией.

— Можете записать, сотрясение точно есть.

— Вы маг-целитель?

— Нет. Я — ведьма, — продолжая делиться энергией, провела вдоль тела, выискивая наиболее крупные очаги боли. — Переломы ребер. Сколько точно, не скажу, вот тут, слева.

Я растегнула и распахнула рубашку. Там, где я указала, красовалась большая гематома. Или у ударившего невероятная сила удара, или били ногой. Доктор бодро за мной записывал.

— Копчик. Перелом или сильный ушиб. Остальное, скорее всего, ушибы. У вас что, рентген не делают? Что вы не можете переломы найти?

Доктору явно было стыдно.

— У нас нет ни такого оборудования, ни таких специалистов, как вы, способных видеть. Это я-то специалист?! Кажется, положение в Заводской больнице и в самом деле тяжелое. Тут Афрон Картович глубоко вздохнул и открыл глаза.

— Тише, не шевелитесь.

— Где я? — спросил ветеринар, прокашлявшись.

Я продолжала вливать магическую энергию. Это стимулирует заживление ран.

— Вы в больнице, — и Коар Палиевич начал опрашивать пациента, записывая жалобы в карту.

Я убрала руки с лодыжек. Достаточно, избыток тоже не хорошо. Афрон Картович заметил меня, и я ему кивнула.

Тут сзади кто-то подергал меня за юбку, я обернулась: сзади лежал изможденный седой мужчина. Подозрительно блестящие глаза с надеждой смотрели на меня.

— Дочка, а меня так можешь?

— Так я же не целитель. Я просто ведьма. Я его не лечила. Восстановила магический фон.

— Ну, пожалуйста! Вон он у тебя в себя пришел!

Мне его стало жалко.

— Коар Палиевич, вы не возражаете? — спросила я у доктора.

— А? — тот, занятый Картовичем, нас прослушал.

— Не возражаете, если я поделюсь магической энергией с пациентом?

— Ни в коем разе не возражаю!

Этот человек, видимо, лежал здесь уже долго. Магия ушла в такой минус, что непонятно было, как он в живых остается. Магическая энергия тонкой струйкой потекла в измученное тело. Тут я обратила внимание, как на меня смотрят остальные пациенты.

А изможденный старик менялся на глазах. На лицо возвращались краски. Даже морщины будто разгладились. Догадываясь, что мне придется всех наделять энергией, я остановилась, чуть перейдя за нулевую отметку.

Люди радостно делились друг с другом ощущениями. Кто-то даже хвастался, что у него больше ничего не болит. Но, скорее всего, это было просто временной эйфорией от восстановления магического фона.

К концу я начала чувствовать легкую тошноту, а в глазах заматались черные мушки.

— Вы закончили? — поинтересовался доктор.

— Да. Что у вас тут с магическим фоном?

Коар Палиевич пожал плечами.

— Я не маг, я в этом не понимаю. У нас нет специалистов по магическому фону и магическому исцелению. Что-то специально для магического лечения мы не делаем. Но я поражен результатом! Больные выглядят гораздо лучше!

— Только, боюсь, это ненадолго. Магический фон в палате сильно понижен. И скоро фон людей с ним снова сравняется. Возможны ухудшения состояния, апатия, депрессия. Это же Заводская больница. Сообщите руководству, чтобы установили в палатах по паре-тройке заряженных кристаллов первого-второго класса. Процент выздоравливающих и скорость выздоровления сразу пойдет вверх.

Доктор заметно погрузнел:

— Боюсь, что не в моих силах как-то повлиять на руководство больницы, — он обреченно махнул рукой. — Вернемся к вашему другу. Вы были правы, у него сотрясение мозга. Требуется постельный режим и уход. Его родственники придут? Не знаете? Нужно оплатить пребывание, поскольку он не работник завода.

— В родственниках я не уверена. А можно его перевезти в Центральную больницу?

— Можно, но это требует согласования с Центральной. И дополнительной оплаты транспортировки.

Я подошла к директору, подергала его за рукав.

— Нельзя Афрона Картовича здесь оставлять. Надо его переводить в Центральную больницу.

— Может, лучше домой? — робко поинтересовался ветеринар.

— А кто там будет за вами ухаживать?

Тот сразу помрачнел. Судя по всему, на супругу надежды мало.

ГЛАВА 5

Дальше все закрутилось. С поста дежурной медсестры Эмуарль Армурович позвонил в Центральную больницу и договорился о том, что они пришлют машину. Мы оплатили пребывание Афрона Картовича в больнице и договорились с двумя дюжими санитарями о переноске больного. Отдельно пришлось заплатить в кассу, отдельно накинуть им. А то нам намекнули, что споткнется кто-нибудь. Доктор, суетясь, составил выписку. Эмуарль Армурович попробовал дать ему денег в благодарность, но тот с возмущением отказался.

Напоследок, я еще пробежалась по палатам в травматологии, проверяя магический фон. Но нигде он не был настолько низким, как в палате с бедными лежащими пациентами. Это что-то противоестественное! Мне стало сильно не по себе. Люди даже уйти оттуда не могут. Вынуждены находиться в тяжелых условиях круглосуточно. И их никто в другую больницу не переведет.

Медсестре на пост позвонили из приемного, что подъехала машина.

Санитары аккуратно переложили Афрона Картовича на носилки и потащили на выход. Директор последовал за ними.

Я задержалась на несколько мгновений, чтобы попрощаться с теми, кто остался в палате. Взгляды эти надолго останутся в моей памяти. Были в них надежда, отчаяние, безнадежность.

— Ты заходи к нам, дочка, — попросил тот, кто обратился ко мне первый.

— Добивайтесь от родственников, от руководства больницы, чтобы вам повысили магический фон в палате.

Я помахала рукой, прощаясь, и поспешила за своими.

Санитары весьма ловко управлялись с носилками. Оказалось, что из подвала не придется тащить больного вверх по лестнице, а есть другой выход, выводящий из подвала прямо во двор больницы, где и ожидала машина. Я по дороге хотела прихватить одежду и обнаружила, что на вешалке остались только моя куртка и какой-то потрепанный черный плащ. А роскошного директорского пальто как будто тут никогда и не было. В ошеломлении я догнала директора.

— Эмуарль Армурович, ваше пальто сперли!

Тот будто и не удивился:

— Жаль. Но что уж теперь. Мы на машине. Надеюсь, не успею замерзнуть.

Проследив, как Афрона Картовича погрузили в больничный автомобиль, мы бегом направились к директорской машине. Там Эмуарль Армурович первым делом включил обогрев на полную мощность, зябко потер плечи.

Всю дорогу мы подавленно молчали. Слишком уж гнетущее впечатление произвела на нас больница, и ошеломило состояние Афрона Картовича.

На одной из улиц догнали больничный автомобиль и пристроились в хвост.

В Центральной больнице все произошло быстрее, проще, но и стоило на порядок дороже. Афрон Картович пытался говорить, что сам все оплатит, но директор велел ему лечиться и не беспокоиться ни о чем. Больного оформили, отправили на осмотр к доктору, потом в палату. Неприятно, но меня туда не пустили, потому что я не родственница. Зато Армуровичу, как работодателю, было можно. Мне же предложили обождать пока в холле. Я предпочла выйти и подышать свежим воздухом. Умотали меня сегодняшние события и морально и физически. Еще не смогла расспросить Афрона Картовича о том, что с ним случилось. Надеюсь, директор расспросил.

Больница хоть и называлась Центральной, находилась тоже далеко не в центре города, а ближе к южной его окраине. Район здесь был богатый, стояли в основном хорошие многоквартирные дома поздней постройки и обособленно особняки богатых и знатных людей. Постройки перемежались парками, садами и скверами, было очень зелено. Улицы гораздо

шире, чем в историческом центре, много продуманных декоративных элементов в оформлении, одни фонари вдоль дороги в виде волшебных деревьев чего стоят. Аккуратные магазинчики с единообразными вывесками, никаких торговых центров. Пока осматривалась, заметила через дорогу вывеску пекарни. Пойду, куплю перекусить.

Пекарня совмещала в себе и кондитерскую, и маленькое кафе. Помимо выпечки на прилавках красовались различные бутерброды, пирожные и конфеты, а возле окна стояло несколько маленьких столиков. Окрестные жители, посетители и персонал больницы, видимо, ценили это место: все столики были заняты, а у прилавка топталась приличная очередь. Пока стояла, определилась с выбором. Купила по паре открытых пирожков с зеленью и сыром и с грибами. Армуровичу такие точно понравятся. Были здесь и горячие чай с кофе, но их наливали в чашки, пить можно было только на месте. Пришлось купить две маленькие бутылки воды. Все это мне упаковали в красивый бумажный пакет с логотипом пекарни.

В переулке заметила вывеску сетевого магазина подростковой одежды. Странно, что он нашелся в этом районе. Марка эта недорогая, хотя качественная. Одежда у них отличается дикими расцветками, яркостью и небольшими размерами. Консультанту пришлось изрядно попотеть, прежде чем он нашел куртку размера, который подошел бы Армуровичу. Куртка нашлась только ярко-салатового цвета, ну хорошо хоть не малиновая. Стоила она совсем недорого, и я ее купила. Конечно, неравноценная замена шикарному пальто, ну хоть не простудится. А потом сама на работе носить буду, там все равно в чем по вольерам лазить. А она удобная, очень легкая и теплая. Покупку мне завернули в пеструю оберточную бумагу. Сверток получился небольшой и совсем невесомый.

И я отправилась ждать Эмуарля Армуровича в больничный холл.

Снаружи Центральная больница выглядела очень современно. Вставки из зеркального стекла, какие-то декоративные блестящие металлические трубы, асимметричные элементы. Внутри, если бы не больничный антураж, холл походил бы на холл в какой-нибудь гостинице. Посетители не толпились у стойки, а чинно ждали своей очереди на мягких диванчиках и креслах. Для релаксации у стены журчал многоступенчатый фонтан, подсвеченный нежным зеленым светом, окруженный растениями в больших горшках. Я тоже устроилась на одном из диванчиков недалеко от входа. Жаль только, что подобная красота не доступна всем.

Директор явился спустя где-то полчаса. Плюхнулся рядом со мной на скамейку, устало потер ладонями лицо. Круглые щеки как-то даже обвисли, в уголках глаз четче прорезались морщины. Я не лезла: устал человек и перенервничал.

— Ладно, — Армурович хлопнул по коленям, потер их руками. — Поехали!

Я протянула ему сверток с курткой.

— Это что?

— Хоть не простудитесь.

Он разорвал упаковку.

— Да уж, кардинальная смена стиля.

Армурович, смешно насупив брови, разглядывал яркую подростковую куртку, потом все же натянул. Ну, хотя бы с размером я не ошиблась.

— Это же только до бестиария доехать.

— Ладно, годится, — он застегнул молнию, оторвал болтавшийся ярлык. — Сколько я тебе должен?

— Она не дорогая, и вы с возвратом.

Директор кивнул.

Мы сели в машину, Эмуарль Армурович завел двигатель. Ехать он пока не собирался, просто сидел и смотрел перед собой. Я протянула ему пирожок в салфетке.

— О! Спасибо!

Себе тоже взяла. Также молча доели все. Директор благодарно кивнул, принимая бутылочку воды.

— Афрон Картович рассказал, что с ним случилось?

— Рассказал. Он вчера вечером, после работы, отправился на черный рынок. Узнавать у своего знакомого, не появлялся ли там Янтарик. Узнать он ничего не узнал, а когда стал уходить, тут его и приняли. Избили. Сказали — не уймешься, убьем. Еще и ограбили. Тот самый знакомый в драку не полез, но добраться до больницы помог. Хоть и бросил у порога. Хорошо документы остались, иначе валялся бы наш друг как неопознанный бродяга без помощи в том подвале.

В горле от жалости и бессилия набряк комков. Бедный Афрон Картович. Я хлюпнула носом, с трудом сдерживаясь, чтобы не зарыдать.

— Ну-ну, Розочка. Все будет хорошо. Мы вовремя все сделали.

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

— Эмуарль Армурович, мне страшно. Это ведь все серьезно уже. Это ведь тоже люди того деятеля, наверняка! Это они украли птенца! Они подкинули яд и наркотики! Они заявили на меня в полицию! Они организуют акции протеста перед бестиарием. Но это уже мелочи.

— Я повернулась к директору, заглянула ему в лицо. — Они же за людей принялись! Что они еще придумают?! На что еще пойдут?!

Эмуарль Армурович посмотрел мне в глаза.

— Я тоже боюсь, — он упер локоть в руль, а кулаком подпер голову. — То, что случилось с тобой — это страшно. Я уж думал, может, перенести бестиарий. Ну будем за чертой города. Все равно к нам будут туристы ездить. Ну будет, может, доход поменьше. Расшириться зато можно. Нам уже два раза детенышей виверны предлагали, — он опустил глаза, утонув в невеселых мыслях. Взгляд стал пустым.

— Думаете, пора сдаваться? А что мэр сказал?

— Сказал, что Беоффан Тэкко к нему больше не обращался по поводу бестиария.

— Понятно. Значит, сам решил действовать. Своими методами. Может, нам нужно усилить защиту бестиария? А то там ночью только Ларон Палиевич. Если он у главного входа, то через другие ворота перелезай кто хочешь.

— Я уже думал над этим. Сегодня тестю позвоню. Он военный маг в отставке. У него свое охранное агентство. Может, он каких-нибудь ветеранов порекомендует.

— А не боитесь, что тесть вам под второй глаз за дочку синяк поставит?

— Нет. Он очень трезвомыслящий. Его такой мелочью, как дурацкие фотографии в газете, не пробрать. А вот если Ивва Маровна приедет... То ищите меня по соседству с Афрон-ном, — невесело пошутил Армурович.

— А Рина что сказала про визит в газету? Подумала она вчера главного редактора?

— Поймала. Этот мерзавчик пошел в отказ. Сказал, что он радуется за правду и справедливость и будет разоблачать негодяев.

— Гляди-ка, правдолюб какой! — Возмутилась я.

— Ну, теперь к нему отправится Лоадрин Топсович. А в суд — заявление о клевете. Ну, эту ситуацию мы как-нибудь разрешим. А вот с супругой что мне делать теперь? Она меня игнорирует. Разговаривать не хочет.

— Миритесь. Купите цветы, пирожные. Драгоценности не покупайте, а то может показаться, что вы и в самом деле виноваты. Только розы не берите.

— Почему? У Лоточки белые розы — любимые цветы.

— Потому что раны от шипов плохо заживают. Особенно на лице.

Армурович поперхнулся воздухом.

— Да, об этом я не подумал.

— Не переживайте, я чувствую, что все у вас хорошо будет.

В этот раз ехали с другой стороны и, чтобы попасть к черному входу, проезжали мимо главного. Пикетчиков стало гораздо больше. Они просто заблокировали главные ворота. Если и были желающие посетить бестиарий, то они вряд ли смогли бы пробиться через эту толпу. Эмуарль Армурович медленно проехал мимо.

— Нет! Это уже вредительство какое-то! — возмутилась я.

Эмуарль Армурович недовольно зыркнул на столпотворение.

— Они нам доход в ноль сведут.

— Может, полицию вызвать?

— Чтобы совсем их раздраконить? Они тогда и внутрь ворваться могут. Устроят акт вандализма. Пострадают бестии или персонал.

Директор загнал машину на территорию. И мы отправились на рабочее место. Смотрители, как увидели нас, тоже поспешили в администрацию. Вскоре там собрались все работники, жаждающие узнать о том, что у нас происходит. Я пробилась к своему месту и плюхнулась на стул, стоять сил не было.

И тут обнаружила на столе сюрприз: в центре стояла маленькая, буквально на две горсти, плетеная из тонких прутиков корзиночка с высокой ручкой, полная некрупной бордовой клубники. Все прямо затрепетало от сказочного аромата, коснувшегося ноздрей. Рядом с корзинкой еще стояла небольшая продолговатая картонная коробочка, перевязанная ленточкой с пышным бантом. Внутри оказалась баснословно дорогая сыровяленая колбаса. Ну, Кейр! Ну, дает! Угодил! Как только угадал. Пока никто не видел, я спрятала коробку с колбасой в сумку, чтобы не пришлось делиться.

Директор между тем, стоя у своего стола, излагал историю наших приключений. Люди были испуганы и ошарашены.

— Так что, если кто-то из вас боится, то можете уволиться. Я напишу хорошие рекомендации.

К вечеру заявления на увольнение принесли двое самых молодых смотрителей. Остальные решили остаться.

Все принялись оживленно обсуждать произошедшие события.

— Так, господа, — прервал гомон директор. День близится к вечеру. Посетителей к нам не пропускают. Предлагаю закрыться сегодня пораньше. А тем, кому не нужно ухаживать за бестиями, или доделывать срочную работу, отправиться домой. Выходите по одиночке, с черного хода. Не одновременно, через некоторые временные промежутки.

Все как-то сразу посерьезнели, притихли. Девчонки и часть смотрителей начали собираться и одеваться. Я поймала Лолу, пока она не ушла.

— Ты не видела, кто это принес? — я кивнула на корзинку с клубникой.

— Курьер.

— А ничего передать не просил?

— Нет, — секретарь равнодушно пожал плечами. — Сказал, что для тебя. Отдал и ушел.

— Ясно.

Какой Кейр скромняга. Ни записки, ни сопроводительного слова курьеру. Надо позвонить, поблагодарить.

Тут вернулся один из парней смотрителей. В руках он нес пышный букет бело-розовых некрупных роз на коротком стебле, завернутый в нежно-розовую гофрированную бумагу. Над розами на тонких пружинистых проволочках парили бумажные золотистые бабочки. Он был чуть сдобрен магией и вокруг крыльев вспыхивали крохотные серебристые искры. Смотритель направился к моему столу и вручил букет мне.

— Роза, вам курьер велел передать.

— Точно мне? — я недоуменно рассматривала золотистых бабочек.

— Да. Для Розы Фиррт. Бедняга никак к нам не мог пробиться.

— Спасибо, — я приняла букет у зрителя.

Тот кивнул и ушел.

— Кто это за тобой так красиво ухаживает?! — восхитилась Лола. — Такой прекрасный букет!

— Не знаю, — в букете тоже не оказалось ни записки, ни карточки.

Лола понюхала розы, погладила бабочку, отчего та стала искриться сильнее.

— Завидую, — вздохнула секретарь. — Можно ягодку?

— Угощайся, — я подвинула ей корзинку.

— Ммм! Восхитительно! Явно не тепличная! Откуда-то с юга телепортом доставили! Свежая!

Длинные ноготки с перламутровым розовым лаком ловко отковыривали плодоножку уже с пятой ягоды. Я аккуратно подвинула корзинку обратно к себе. Лола напоследок успела урвать еще пару ягод.

— Спасибо! Отличная клубника. Ладно, побегу я.

— Пока. Хорошей дороги.

Лола накинула длинное стеганное пальто розового цвета, украшенное вышитыми белыми и голубыми единорогами. Намотала на шею длинный белый шарф крупной вязки, послала мне воздушный поцелуй и уплыла, цокая каблучками.

Все постепенно разошлись. Остались только директор, о чем-то беседующий со старшим смотрителем, несколько дежурных смотрителей, устроившихся пока за секретарским столом и вражеский агент. Он что-то активно строчил в большую тетрадь. Словно почувствовав мой взгляд, посмотрел на меня, но почти сразу обратно уткнулся в свою писанину. Только еще больше ссутулился.

Кормить бестий было еще рано, проверять магический фон тоже, так что я решила позвонить Кейру и поблагодарить его за приятные подарки. Кстати, где-то у Лолы ваза была, которую она в посудном шкафу хранит.

Поставив розы в воду, я набрала запомнившийся номер.

— Полицейское управление, — раздался в трубке голос ведьмака. Нет, он точно чувствует, что это я звоню.

— Привет, Кейр, — с улыбкой поздоровалась я.

— Привет, Роза, — кажется, мне обрадовались.

— Можешь говорить сейчас?

— Да, конечно. У тебя что-то случилось?

— У меня нет. Хотела тебя поблагодарить за подарки. Спасибо, все просто прекрасное!

— Пожалуйста. Я рад, что смог угодить.

— Но ты меня балуешь. Столько всего сразу! И клубника прекрасная, — я еще раз вдохнула чарующий аромат.

Кейр не сразу ответил.

— Это мелочи, ты заслуживаешь гораздо большего!

Мне было невероятно приятно слышать такие слова от красивого молодого мужчины. Лицу стало жарко, я помахала на себя ладошкой. Внутри тоже было тепло, губы сами собой растягивались в улыбке.

— Спасибо. Мне очень приятно.

— А розы понравились?

— Розы? — я несколько скептически посмотрела на романтическую мечту любой девочки. Нет, розы я люблю, особенно в виде варенья из розовых лепестков. Интересно, из этих можно сварить, или они обработаны какой-нибудь химией? И что скажет мама, если я принесу эту красоту домой? Попытки точно будут! Пусть романтическая красота лучше рабочее место украшает. — Розы чудесные. Как я и люблю.

— Я знал, что тебе понравятся. Они такие же нежные как ты. Розы для Розы. Тебя ведь называли в честь этого нежного цветка!

Так-то мама меня назвала в честь своего любимого писателя Эроуза Беттла, писавшего приключенческие романы об искателях сокровищ и расхитителях древних захоронений.

Нежной меня представляет. А еще ведьмак! Как бы потом не разочаровался. Вот рассматривает истинную ведьминскую суть и...

— Спасибо. Мне приятно, что ты обо мне так думаешь.

— Не хочешь прогуляться сегодня по городу? Сходить куда-нибудь? Ребята говорят в «Сфере» какой-то новый фильм показывают. Романтический.

Я, Кейр и романтический фильм в лучшем кинотеатре города. Очень хотелось!

— Сегодня никак не получится. Я сегодня допоздна работаю.

— Может, я тебя тогда вечером встречу? До дома провожу?

— Нет, не стоит. Я буду не в форме для романтического свидания.

— Ну, как скажешь, — в голосе мужчины послышалось легкое недовольство. — Ты вначале сказала, что у тебя ничего не случилось. Это на работе какие-то проблемы?

— Ох. На работе каких только проблем нет.

— А что случилось? — заинтересовался Кейр. — Я никак не смогу помочь?

— Ну, начать можно с мелочей. Я никак не могу найти качественный сок молодильных яблок.

— А нужен именно сок?

— Да нет. Просто сок — это оптимальный вариант. Он прекрасно хранится, занимает мало места. А есть какие-то предложения?

— Повидло.

От неожиданности я даже закашлялась. В таком варианте я молодильных яблок еще не встречала.

— Надо проверять, насколько сохранились свойства.

— Я тогда принесу завтра баночку?

— Отлично! А то как раз пора жар-птицам давать дозу.

— Понятно. А что еще происходит?

— В газете напечатали глупости всякие, теперь отказываются печатать опровержение. А люди поверили, и теперь у нас перед входом такие пикеты образовались, посетителей в бестиарий не пускают. Мы тут как в осаде.

— А что же наряд не вызовете? Их быстро разгонят.

— Да это их только больше разозлит!

— Ну смотрите. Если что, вызывайте, я своих предупрежу.

— Спасибо. А что там по Янтарику? Есть какие-нибудь подвижки?

— Нет. Ничего нового пока. А ты не пробовала искать?

— Пробовала по карте. Но точность небольшая.

— Какой район хоть? Улица?

Я достала записку и продиктовала название улиц и номера домов.

— Я сама хотела сходить, посмотреть, что это за место.

— Не вздумай! — испугался Кейр. — Не суйся никуда одна! Судя по всему, люди там серьезные. Мы завтра соберемся с ребятами и проверим.

— Я боюсь, что вы их спугнете. А я бы просто походила, будто бы прогуливаюсь.

— Роза! Пожалуйста! Я тебя умоляю! Не делай глупостей!

— Ладно, не пойду. Уговорил. Может, ты и прав. У нас вчера вечером на ветеринара напали, избili и ограбили.

— Надеюсь, вы написали заявление в полицию?

— Не до этого было. Он попал в Заводскую больницу! Ты не представляешь, что за ужас там творится! — и я, не в силах сдержать эмоции, минут десять живописала Кейру все, что мне пришлось увидеть. — Как ты думаешь? Может жалобу куда-то нужно написать? Руководству завода? Или в министерство медицины? Или сразу в королевскую приемную, чтобы наверняка? Это же нельзя так оставлять. Мы здесь магический фон поддерживаем для всяких тварей, а там люди при отрицательном фоне погибают!

Кейр с трудом дождался конца моей тирады. Пару раз пытался вклиниться, но не сумел.

— Роза! У тебя и так проблемы, куда ты еще лезешь?

— Да? — у меня сразу весь боевой запал пропал. Отчего-то мне казалось, что Кейр поддержит меня.

— Роза, ты девушка, а не борец за добро и справедли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.